

Мари́ка
КРАМО́Р

НАСЛЕДНИК
ОЛИГАРХА

Марика Крамор
Наследник олигарха

«Литнет»

Марика Крамор

Наследник олигарха / Марика Крамор — «Литнет»,

— Никто не должен узнать о нашей связи, — говорит он жестко. — Этого будет достаточно? На стол с громким шлепком падает пачка купюр. Демид Маркелов — известный миллиардер, красавец и звезда финансового мира. А еще — мой первый мужчина. — Слушай. У меня очень ревнивая девушка. И мне не нужны скандалы в прессе, — добивает меня окончательно и бросает быстрый взгляд на дорогие часы на запястье. — В общем, так. Ты забываешь меня, я забываю тебя. Есть что добавить? Есть. Но я не скажу. Не скажу ему о тех двух полосках, что сегодня утром увидела на тесте...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наследник олигарха

Автор: Марика Крамор

Пролог

– Никто не должен узнать о нашей связи, – говорит он жестко. – Этого будет достаточно? На стол с громким шлепком падает пачка купюр.

С особо острой неприязнью я смотрю на деньги и перевожу полный разочарования взгляд на мужчину.

– Слушай. У меня очень ревнивая девушка, – добивает меня окончательно и бросает быстрый взгляд на Ролекс на запястье. – В общем, так. Ты забываешь меня, я забываю тебя. Мне не нужны скандалы в прессе.

Продолжаю недвижно сидеть напротив, но внутри уже все сгорело. И так больно...

Отворачиваюсь, пытаюсь сморгнуть непрошенные слезы.

– Влада, без обид. Я считал тебя очень умной и понятливой девочкой, – он запнулся, после чего продолжил втаптывать меня в грязь, – но теперь вижу, что ошибся. Я надеюсь, ты не станешь языком чесать?

Демид моим первым стал...

– Нет, – шепчу еле слышно.

– Тебе есть, что добавить?

Есть. Но я не скажу. Не скажу ему о тех двух полосках, что сегодня утром увидела на тесте...

– Нет, – мне правда больше сказать нечего. – Пойду я.

Демид первым встаёт из-за стола и, не прощаясь, торопливо устремляется к выходу, предварительно небрежно бросив на стол ещё одну пятитысячную купюру. При взгляде на нее у меня начинает дрожать подбородок.

Я задираю голову наверх, поскорее смагивая слезы, закусываю нижнюю губу, надеясь, что это поможет не расплакаться. Цепляю сумочку и медленно бреду к выходу.

– Девушка! Простите! – официантка вежливо окликает, – вы кое-что оставили... – кивает на стол, имея в виду деньги.

– А это не мое. Наверное, забыл кто-то.

– ...В следующий раз можете с папой прийти, – вмешивается в поток болезненных воспоминаний голос доктора, вырывая из бесконечного водоворота мыслей.

Я прочищаю горло и уверенно отвечаю:

– Папы у нас нет. Мы только вдвоём.

Смотрю на экран, и спазм хватает горло.

Это так трогательно. Мигающая маленькая точка. Так бьётся сердечко моего малыша. Привет, зайчик, я уже люблю тебя.

Седовласая женщина ничем не выказала своего удивления или порицания. И только неодобрительно поджатые губы и взлетевшие вверх брови выдали ее.

Молчание затягивается и начинает угнетать.

– Все нормально? – взволнованно уточняю, впиваясь пальцами в ладони.

Ответом меня не удостоили. Женщина перевела на меня хмурый взгляд. А потом, поправив массивные очки, продолжила внимательно рассматривать экран монитора, беспрестанно нажимая на громкую клавишу.

Делает какие-то пометки и резко бросает мне:

– Одевайтесь. Пройдёмте за стол.

Впопыхах натягиваю потёртые джинсы и на ватных ногах ковыляю до высокого стула.

– Срок шесть недель... – уверена, глаза мои вспыхивают радостью, когда доктор говорит, что все нормально и начинает перечислять то, что мне нужно сделать к следующему приёму. – Если ваш несуществующий папа все же появится, стребуйте с него ряд анализов...

Уже внизу, в холле медицинского центра, взгляд случайно упал на монитор телевизора. А сердце почти перестало биться.

На экране его лицо. Звук нет. Демид о чем-то говорит, а я зачарованно наблюдаю за тем, как шевелятся его губы.

Он поворачивается, и его щеки касаются губы нежного оттенка нюд. Камера отодвигается и в объектив попадает девушка необычайной красоты.

– Недавно наш меценат, известный миллиардер и блестящий бизнесмен Демид Андреевич Маркелов открыл всем имя своей тайной возлюбленной. Ею стала владелица известной сети ресторанов европейской кухни «Нуартъ» – красавица Маргарита Нестерова. Это известие произвело в массах эффект разорвавшейся бомбы! Пара призналась, что они познакомились на вечере в честь открытия...

Ооох... Лучше бы звук не включался.

Постаравшись выпрямиться и расправить поникшие плечи, я прохожу к выходу из мед-центра и снимаю бахилы.

Только на улице заставляю себя надеть пальто и замотать шарф. Очень холодно, а мне нужно себя беречь. Слезы все-таки пролились и сейчас горько скользят по щеке.

Обидно? Да нет. Не обидно. Просто очень больно, так что сердце рвётся.

Где я и где он. Я всего лишь пыль под его ногами. Отвратительная соринка, которая может испортить его безукоризненную репутацию. Надеюсь, никогда больше нам не суждено встретиться!

«Этого будет достаточно?»

Да чтоб ты подавился своими деньгами, Демид.

Глава 1

– А теперь спать, – целую сыночка в носик и ласково улыбаюсь.

Сердце наполняется радостью каждый раз, когда на него смотрю. Мишка хватает любимую книжку и с хитрой улыбкой прячет под подушку с синими звёздами, тут же плюхаясь сверху.

Устало потираю глаза и подавляю зевок. Время еще детское, но я уже с ног валяюсь. Остался последний рывок и...

– Мама!

Сынок вдруг подпрыгивает на постели и воодушевленно указывает на вибрирующий на тумбе телефон. Отлично! Мы уже почти уснули! Ну, блин, сегодня весь день наперекосяк! Кто ж решил добить меня окончательно? Округлив глаза, смотрю на экран, а предчувствие чего-то нехорошего тяжёлым камнем опускается на сердце и сдавливает горло. Это мой начальник. За два года на личный номер сам он мне ни разу не позвонил. И вряд ли сейчас принёс хорошие новости.

– Владислава, это Листар Гамлетович. Извини за столь поздний звонок. Но у меня к тебе очень срочное дело.

Обреченный вздох сдержать не удалось. Соскребаю со стенок остатки хваленного энтузиазма, бросая сухо:

– Ничего страшного. Что-то случилось?

– В течение всей следующей недели я передаю дела преемнику и в понедельник выхожу на новое место. В качестве одного из бонусов, мне позволили привести своего человека на должность личного помощника. И я предлагаю ее тебе.

Телефон чуть не выпал из ослабевших пальцев, а я впала в ступор, уставившись в одну точку.

– Крупная международная компания расширяет сферу своего влияния и выходит на восточный рынок. Я начинаю вести переговоры с китайскими партнёрами. Ты уже два года работаешь в данном направлении. Прекрасно знаешь язык и традиции китайских бизнесменов. Моим требованиям соответствуешь. В общем, мы с тобой сработались, и я хочу забрать тебя с собой.

Вот это новость!

Сильнее сжимаю пальцами корпус телефона и, затаив дыхание, прислушиваюсь к голосу собеседника.

– Условия более чем шикарные. Зарплата очень достойная. А у тебя ведь ребёнок маленький и ты одна на себе его тянешь, – это замечание меня немного покорило. Листар в курсе, что я одна и сын растёт без отца, но все же, на личное переходить и давить на больное... – Подумай, пожалуйста. Завтра обсудим, а через пару дней ты сообщишь о своём решении.

Короткий разговор выбил меня из колеи. Поэтому, когда Мишка размеренно засопел, я прошла на кухню и заварила крепкий чай. Мне позарез надо взбодриться и прокрутить в голове неожиданный разговор.

Тянусь к пульту выключить телевизор: он стоит на минимальной громкости, но все равно частое мелькание отвлекает и не позволяет сосредоточиться.

И тут рука вдруг сама собой замирает в воздухе, а дыхание учащается, потому, что весь экран неожиданно занимает холёное лицо Демида. Картинка переключается и вот, мужчина в строгом классическом костюме-тройке проходит мимо толпы с видеокамерами. На сгибе мужского локтя по-хозяйски лежит женская ручка.

Это она. Та самая девушка... его «возлюбленная». Не контролируя себя, я добавляю звук и жадно вслушиваюсь в четкие слова диктора.

– Наконец-то, объявили о помолвке. Дата свадьбы уже назначена, но журналистам наши голубки раскрывать ее не спешат. Пара долго откладывала это грандиозное событие из-за болезни мамы жениха. Но теперь...

Слова вдруг растворяются в воздухе, а я замороженно вглядываюсь в черты его лица.

Я давно не видела Демида. Просто запретила себе вспоминать мужчину и искать информацию о его жизни. Постаралась вырезать из памяти нашу с ним короткую интрижку, ну а Мишка... Мишка – это мое счастье и отрада. И он только мой. Со временем я даже научилась не замечать, насколько они похожи с отцом.

Демида совсем не изменился. Все та же самодовольная ухмылка, пронзительный, хитрый прищур холодных ореховых глаз. Раньше мне казалось, что я замечала в его взоре яркие золотистые искорки, особенно когда мужской взгляд темнел от страсти...

Мы познакомились, когда я сломала каблук на улице, а он предложил подвезти. Неожиданная встреча превратилась в два сладких месяца бесконечной сказки. А потом все закончилось в один момент.

Демида вдруг перестал выходить на связь. Я места себе не находила, чего уже только не надумала! А оказалось, что у него просто есть невеста. Та, которая его достойна. Та, которая сейчас на экране собственническим движением касается его предплечья.

Внутри что-то болезненно скребнуло, а я жестким усилием воли заставила себя выключить телевизор и отвернуться. Некогда мне страдать о прошлом. Мне нужно о будущем думать, а не о Демиде.

Он мне душу разбил на осколки. Растоптал сердце мое.

Но откуда мне было знать, что встреча с отцом моего сына совсем не за горами...

– Влада, доброе утро. Через полчаса совещание. Сообщили только что. Ты присутствуешь вместо Маркова. Захвати данные, что мы вчера сверяли.

Смахиваю входящий от сестры. Ааааа, черт! Она меня точно четвертует! Я ей за весь день вчера так и не перезвонила, ещё и сегодня не отвечаю. Прости, сестрёнка, у меня завал!

– Конечно, Листар Гамлетович. Сейчас все подготовлю.

Пишу Оле «объяснительную»:

«Прости, замоталась вчера, а сейчас совещание начинается. Но я вечером «реанимируюсь»!

С Олей мы очень близки, она многое знает о моей жизни. Сестра меня любит, но в своё время новость о том, что я собираюсь одна растить ребенка, нехило ее покорила.

И все равно она меня поддержала. Я бесконечно благодарна сестренке за помощь: она и одежду мелкому покупала, и гуляла с ним, и к себе забирала, когда я задерживалась на работе. А ночами, кстати говоря, я занималась платными переводами финансовых документов с китайского языка. И тогда Мишку к себе брали родители.

Тяжелое было время. Это сейчас мой зайчик подрос и с ним стало немного проще. Эх, ладно, где там нужные данные...

Ровно через двадцать минут я уже направлялась в огромный конференц-зал, отгроханный по последнему слову техники, а меня резко перехватили за руку. От неожиданности я чуть не захлала по лбу наглецу.

– Слава, привет. А... ты здесь?

Я округляю глаза, сталкиваясь взглядом с Мироном. И немного смягчаюсь. Это единственный человек, который мое полное имя сокращает не до «Влады», а до «Славы».

Он приобнимает меня за талию, притягивая к себе. Тянется к губам, но я в панике отворачиваюсь.

– Неделя, как перевелась на новое место. Мирон, я на работе, у меня совещание через десять минут. Не нужно, – отворачиваюсь, смущаясь. Вдруг увидит кто. – А ты здесь что делаешь?

Мирон в моей жизни появился не так давно. Около трёх месяцев назад. Наши отношения ещё не успели перейти в разряд слишком близких людей, но мужчина мне очень приятен. И я уже начала задумываться, стоит ли видеть в нем просто временного ухажёра или, может быть, дать нам шанс. Склоняюсь, скорее, ко второму.

Мирон очень хороший. Уделяет мне много внимания. Периодически зовёт на свидания. Дарит цветы, Мишке передаёт игрушки. У него своя компания – занимается торговлей строительного оборудования. Он молод, холост, хорош собой и неплохо обеспечен. И все вроде в нем хорошо, вот только сердце не ёкает как при имени Маркелова. До сих пор...

– Завез учредителю документы по строительной технике – скоро тендер. А я подбиваю его пересмотреть некоторые моменты. И хотелось бы, чтобы меньше людей были вовлечены в процесс.

Он говорит что-то еще, но мой слух отчего-то царапает только одно слово.

– Учредителю? Лично?

– Да, Демид мой давний знакомый, – сердце падает в пятки, а слух резко обостряется. – Ты, наверное, не знаешь его. Он сюда переехал на время ремонта в основном здании.

Демид... господи, когда я уже перестану так остро реагировать на это имя. Это простое совпадение. А меня колбасит, как будто я сейчас на Маркелова наткнулся.

– Нет, я не знакома с владельцами холдинга.

– Ну, его-то имя ты точно хоть раз в жизни слышала. Мне кажется, Демида Маркелова знают все, – Мирон тихонько посмеивается.

Мое лицо вытягивается и, я уверена, взгляд стекленеет.

В горле вдруг пересыхает. Ну, пожалуйста. За что судьба так зло смеётся надо мной?

– Ладно, я погнал. У меня ещё дел по горло. Наберу тебе вечером. Может, вы с Мишкой уделите мне немного времени.

– Мирон! – слышится резкий окрик с противоположного конца коридора.

Я замираю не в силах двинуться с места. Боже, только не это...

– Я думал, ты свалил уже! Тебе ж некогда было.

До боли знакомый голос царапает мой напряженный слух. Я даже дышать боюсь.

Нет. Этого просто не может быть. Ну пожалуйста, только не он! Медленно-медленно я оборачиваюсь на звук чарующего низкого голоса и сталкиваюсь с тяжёлым ореховым взглядом.

– Да вот подругу встретил, она, оказывается, на тебя работает. Знакомься Слава, господин нашего международного холдинга – Демид Андреевич Маркелов.

По моей коже бежит липкий озноб. Кажется, даже руки начинают дрожать.

Словно во сне, я переносюсь назад в прошлое, где этот мужчина швыряет мне в лицо пачку денег со словами: *«Этого будет достаточно, чтобы о нашей связи не узнали в прессе»*.

В пронизательных глазах отражается удивление и крайнее недовольство. Мужчина поджимает губы. А я впииваюсь взглядом в его холёное лицо, вновь изучая каждую черточку. Как тогда. Дома. На экране телевизора.

Да, Демид совсем не изменился. Тот же аккуратный изгиб бровей, уверенный взгляд с золотистыми искринками, чувственные губы искривлены, выдавая эмоции.

Плечи все такие же крепкие. А руки его – аккуратные, красивые. Привычный бронзовый загар, белоснежная рубашка. Король жизни. Все осталось по-старому, и даже сердце также пускается в пляс.

С лица Демида всего за мгновение сползает ехидная улыбка, предназначенная другу.

Не знаю, что может выйти из этой ужасной встречи, но я решаю все взять в свои руки. Коротко поздороваться и поскорее убежать. Отсюда. От него. От непрошенных воспоминаний.

– Здравствуйте, Демид Андреевич, – мысли сбиваются в кучу, единственное, что я могу – глупо назвать имя свое, которое и так Демиду известно. – Владислава Миронова.

– Добрый день, – неприятно полосует обезличенный ответ.

Пока Маркелов раздраженно осматривал меня с головы до ног, по спине бежали мурашки. Его цепкий взор неожиданно остановился на документах, которые я сжимаю левой рукой. Поддавшись трусливому порыву, я перекладываю темную папку в другую руку, но ореховый взор не сдвинулся с места.

Куда он смотрит? На мою руку? Или...

Подсознание тихо нашептывает невозможный ответ:

«Пальцы».

Он проверяет наличие обручального кольца.

Наконец, мы встречаемся глазами, а его потемневший взгляд безоговорочно затягивает в свою бездонную глубину. Снова. Я чувствую себя загнанной в ловушку.

Он до сих пор действует на меня так гипнотизирующе. Может, потому что когда Мишка был совсем маленьким, я мечтала, что Демид узнаёт о нем. Приедет, встанет на колено, как в лучших фильмах, скажет, что дураком был, и увезёт в сладкое королевство грёз. Но, к сожалению, это не романтическая мелодрама, это жизнь. И в этой жизни Демиду мы с Мишкой не нужны.

– Слав, ты на совещание шла? – голос Мирона звучит несколько раздраженно. И я отмираю, понимая, как глупо выгляжу в эту секунду: засмотрелась на Демиду. Идиотка. «Мало» я от него тогда наслушалась...

Но воспоминания о мужской нежности и неутомимости до сих пор иногда укрывают. Против воли. Наверное, поэтому мне так сложно воспринимать другого мужчину рядом.

До боли я закусываю щеку, чтобы немного отрезветь от горьких эмоций. Сжимаю руку в кулак покрепче. Приклеиваю равнодушную маску к лицу. И как можно больше безразличия в глаза! Вроде нормально реагирую.

Я мотаю головой и прошу прощения у мужчин, что задумалась. О «работе». Ага, до сих пор помню наш с ним контраст: темные загорелые мужские руки на светлой коже моего живота.

Черт! Черт! Черт!

Перевожу виноватый взгляд на Мирона и отмечаю крайнее недовольство в его глазах.

– Извините, мне вправду пора, – замечаю, оправдываясь. – Совещание сейчас начнётся.

Демид перестаёт пристально на меня смотреть и сухо поясняет.

– Да, я тоже спешу.

Разворачивается и уходит. Хоть бы он не в конференц-зал направился! Пожалуйста! Ну пожалуйста!

Мои молитвы не были услышаны. Рабочее совещание, очевидно, будет вести именно он. А у меня внезапно возникло ощущение, что ловушка захлопнулась. Только что.

Слава богу, эта пытка подошла к концу. Сидеть с гордо расправленными плечами и ровной спиной под тяжёлым взглядом Маркелова мне было крайне тяжело. Смотреть на него сложно. Не смотреть – еще сложнее.

Наконец-то, на негнувшихся ногах я направляюсь в свой кабинет и вдруг понимаю, что забыла блокнот для записей. Помимо срочных рабочих замечаний с обратной стороны там записана еще и личная информация: дата записи на педикюр, список покупок, не забыть забрать интернет-заказ, в субботу приедет сантехник починить протечку на кухне, и все в таком стиле.

Я уже приблизилась к двери и даже занесла кулак, чтобы постучать и вежливо обозначить свой приход, как до меня сквозь приоткрытую дверь долетел недовольный голос Маркелова:

– Я считаю, она недостаточно компетентна для работы с такими крупными проектами. Она слишком молода. У неё не хватит опыта.

Внутри вдруг что-то обрывается и летит вниз с высокого обрыва. Вот же он...!!! Сволочь!

– Демид Андреевич, при всем моем уважении к вам, Владислава прекрасный и ответственный специалист, – ай, Листар Гамлетович! Ай, да мой же ты золотой! – Она знает своё дело. В работе с зарубежными партнёрами она намного опытнее любого профессионала с многолетним стажем. И именно китайское направление – ее волна. Да и, кроме того, мне было разрешено привести своего человека на роль моего помощника. И я считаю, Миронова идеально подходит.

– А я так не считаю. И настаиваю на ее замене. Поищите себе другого человека.

Козлина! Чего он взъелся на меня?!

– Если вы готовы терять своё личное время, профессиональных людей и краснеть перед делегацией – это ваше право. Но у меня на примете нет ни одного специалиста, который смог бы заменить Владиславу в этом вопросе. Помимо подкованности в финансовой части она на разговорном уровне владеет китайским языком, знает привычки этого народа, у неё огромный опыт взаимодействия с китайскими партнёрами. В юности она жила в Китае и ей известны особенности национальных традиций. Она очень ответственный, собранный и обучаемый работник. Какие ещё замечания по поводу ее персоны у вас имеются, Демид Андреевич?

– Она безынициативна. Молчала все совещание. Чтобы из неё вытянуть информацию нужно клещами тянуть! Создается впечатление, что он просто ничего не понимает! И смотрит на все как баран на новые ворота!

– Она просто не привыкла к такому уровню. Пара подобных совещаний и она поймёт, что от неё требуется. Но в любом случае я как ее непосредственный руководитель, любые ее недоработки беру на себя.

Я сейчас его расцелую! Какой же он хороший! Всегда горой за своих людей стоял. Поцам давал только на ковре при личном разговоре.

– Я прошу прощения, – тихо стучу и прохожу, дождавшись ответа. – Блокнот забыла.

– Собранность. Ответственность. Ну да. Так и есть, – в насмешку роняет Маркелов и ухмыляется, переводя торжествующий взгляд на меня. Я проглатываю язвительный ответ и тянусь к блокноту.

– Демид Андреевич, я подумала, на общем собрании это не слишком важно и нет смысла терять время на графики и отдельные цифры. Но сейчас мне кажется, вас они интересуют. Я провела сравнительный анализ показателей. И на первый взгляд, конечно, не видно, что...

Начинаю говорить и аккуратно щёлкать Демиду по носу. Да-да, все это я подготовила заранее, убив три вечера, чтобы Листар в нужный момент мог предоставить данные, если Маркелов их потребует, но сегодня обошлись без этого.

И если бы наш великий учредитель не пытался уколоть меня своим сарказмом, я бы, клянусь, и слова ему не сказала, но теперь... уж извините. Я все говорю, говорю и придвигаю к Маркелову документы, а он слушает внимательно и потрясенно на меня смотрит. Затем легким движением руки прерывает мой доклад и довольно грубо замечает:

– У меня знаешь, сколько информации в голове? На почту мне все перешли через Листара.

Он неторопливо, но как-то особенно раздраженно складывает документы в портфель и сухо прощается. А потом внезапно резко оборачивается и...

– Листар. Хоть один косяк с ее стороны. И она будет уволена.

Глава 2

– Какие планы на выходные? – щебечет сестрёнка, хитро поглядывая на меня.

Оля у нас старшая, но в какой-то момент разница в возрасте между нами стерлась. Она непоколебимо счастлива в браке, а я... я тихонько завидую ей белой завистью. Нет, я никогда не страдала от отсутствия серьезных отношений. На свидания ходила редко. Иногда мужчины приглашали меня куда-нибудь «узнать друг друга поближе», но... Не знаю. Просто никто душу не затронул. А после Демида так и...

– Думала взять тебя в плен. По магазинам прогуляться. Егор же сегодня в командировку уехал?

– Ага, – и тут же Оля поясняет. – У меня маникюр завтра утром. А после одиннадцати я вся твоя. Так хочется ничего не делать и просто морально разлагаться... начальник просто озверел! – Оля работает руководителем отдела продаж в автомобильном салоне. Вернее, она контролирует сразу два филиала. – Ты кстати, с мамой давно разговаривала?

– Перед твоим приходом только трубку положила, – отвечаю сестре и улыбаюсь своему сорванцу, с наслаждением поглаживая Мишку по голове.

– Пошли чай пить?

Я задумчиво соглашаюсь, а сама никак не могу выбросить из головы взгляд Демида: цепкий, неприятный, холодный и недовольный.

Спустя пятнадцать минут, я уже мелкими глотками отпиваю горячий чай и наблюдаю за тем, как сестра любовно проводит подушечкой пальца по носику и бровкам Мишки. Оля в нем души не чаёт. Она очень-очень хочет собственных детей, а у них с Егором проблемы... Все никак не получается. Когда Мишка родился, она так рада была! Налюбоваться не могла на племянника. Не знаю, как бы я жила, если б не Оля. Были в моей жизни периоды, когда сестра одевала не только Мишку, но и меня...

– Владик, ты чего это такая растерянная сегодня? Из-за новой работы грузишься? Тяжело?

Что-то во взгляде сестренки поменялось, когда я на неё посмотрела. Поднимаю глаза к потолку, чувствуя, как слезы подступают. Резко отворачиваюсь и выхожу из кухни. Забегаю в ванную и кручу вентиль. Вода быстрым потоком тут же устремляется в раковину, а я как не в себя черпаю холодные струи и брызгаю на лицо, смывая горячие слёзы.

Прорвало, столько напряжения скопилось...

Зачем он так резок? Что я ему сделала? Я ведь ушла молча, без претензий, без истерик, без слез. Все как он хотел. Почему он сейчас обозлился на меня, я ведь ничем не показала, что мы знакомы. Ну, работаю себе спокойно и работаю.

– Влад, – Оля приближается неслышно. Ее голос насквозь пропитан беспокойством. – Ты меня пугаешь. Что случилось?

– Пустяки. Ничего такого...

– Ты в зеркало на себя посмотри.

Пропитываю капли воды белоснежным мягким полотенцем. И заглядываю в зеркало. Вся бледная как моль, глаза опухшие. И снова на мокром месте.

– На работе меня встретили неожиданно «тепло», – сдавлено произношу.

Мне просто необходимо выговориться, дальше сестры никуда не пойдёт, я в ней уверена.

Она меня долго пытала, когда я огорошила новостью о беременности. Но я твёрдо сказала тогда, что обсуждать не хочу. Про отца будущего малыша даже слышать ничего не желаю.

– Завистливые змейки из серпентария? – звучит первое предположение? Мимо.

– Учредитель компании, – признаюсь тихо-тихо. Потому что... как бы я ни настраивала себя, но Демид пригубил душу мою, а потом выпил всю без остатка. И растоптал сердце. Как же так можно, а? Он первым моим был. И так ранил сильно... – Сегодня было совещание, и на нем присутствовал... он. А потом он Листару заявил, что я не подхожу на новую должность. Сказал уволить меня.

– Во даёт! А он-то откуда знает? Он тебя от силы минут двадцать видел. Учредитель твой.

– Знает, Оль. Знает. Намного ближе, чем можно себе представить.

– Влаааад...? – Олины глаза в ужасе округляются. Она все поняла уже.

– Да, – чувствую, как новые потоки согревают щеки, – он отец Мишки. А я не знала, что это его компания.

Оля ошарашенно выслушала мой рассказ.

Впервые я кому-то открыто рассказала все. Как было. Меня до сих пор трясёт изнутри. Многолетние обиды и самопоедание нашли путь к солнцу и вырвались на свободу. И теперь они пожирают меня.

На часах одиннадцать вечера.

Оля помогла уложить Мишутку, а потом домой поехала. Расстроилась из-за меня очень.

А я как тень сижу на диване, обхватив себя руками и уставившись в одну точку. В голове не только его слова: «Этого будет достаточно?», но и то, каким он был нежным, неудержимым, настойчивым. Я против воли вспоминаю его руки на себе и губы, и как дыхание его сбивчивое согревало шею.

Демид оказался опытным любовником. И завзятым сердцеедом, а я – дурой набитой, что сердце ему подарила. А теперь уже неизвестно, на какую помойку он его выбросил.

Я думала, что перешагнула. Пережила. Забыла. Но внутри все также больно и до сих пор пылает. Как только его увидела, словно и не было тех двух лет. Или трех уже? Растворилось время между нами. И мысли все вокруг него вьются.

Какой он с Маргаритой своей? Такой же страстный и нежный? Если ему она нужна так уж сильно, что жениться хотел с самого начала, зачем на сторону ходить, невесту позорить? Как вообще от такой неземной красоты гулять можно?

В итоге я не выдержала и открыла вкладку браузера, куда ввела запрос: «Демид Маркелов».

Впиваясь взглядом в фотографии светских мероприятий и строгие фотосессии для бизнес-журналов, я все же откопала статью, где чёрным по белому написано, что у Демиды свадьба осенью. Его невеста – Нестерова Маргарита Анатольевна – известный ресторатор и наследница многомиллионного состояния.

«Чудесная пара...», «Наши голубки...», «Влюблённый миллиардер...».

Прекрасно.

И вновь глаза прожигают слезы отчаяния. Как я смогу с ним работать? Неужели придётся уволиться? Кажется, Макар говорил, что Демид переехал в здание временно, пока в основном ремонт идет.

Но я вроде и не должна лично общаться с учредителями, а сегодняшнее совещание, скорее, исключение из правил.

Жадно впиваясь глазами в экран, не могу заставить себя прекратить эту попытку. Как губка впитываю новую информацию, на фото смотрю с досадой. Какая же она красивая эта его Нестерова Маргарита Анатольевна. Да и смотрятся они шикарно: очень гармонично и элегантно.

Быстро пробегаю глазами статью, где написано, что они познакомились на празднике общих друзей и с тех пор «голубки надолго не расстаются». «Они долгое время держали свои отношения подальше от общественности, ревностно охраняя личную жизнь от посторонних глаз». Смотрю на них и думаю о том, что они живут, словно в другом мире. У них свои проблемы есть... Наверное.

Но уж точно не такие, как у меня. На кого оставить Мишку, когда он болеет, потому что на работе сверхсрочный проект горит. Или что же делать, когда трубу прорывает, а мужских рук дома нет. В магазин сходить, продукты купить. В холодильнике молоко разлилось, чтобы вытереть, нужно всю полку освободить, а времени нет уборкой заниматься, и Мишка плачет..

Тоскливо закрываю вкладку, особенно остро чувствуя расстояние, разделяющее меня с отцом моего сынишки.

Блестящий финансист, известный на всю страну, который жмёт руку самому президенту, и простая девушка из небогатой семьи. Это просто смешно. О чем я думала, когда легла в его постель? Сразу мозг бы включила, теперь не было бы так мучительно больно вспоминать о том, что произошло.

Но самое ужасное не это.

А то, каким он стал. Такого отвратительного свинства я не ожидала даже после того, как он легко вычеркнул меня из своей жизни, наигравшись.

И если бы я только знала, в какую катастрофу превратится завтрашний день, честное слово, трусливо осталась бы дома, сославшись на болезнь.

Глава 3

Личный телефон настойчиво трезвонит. Отстранённо опускаю глаза, полосую экран недовольным взглядом. Номер незнакомый. Звонок совершенно не вовремя, поэтому я отодвигаю гаджет и вновь концентрируюсь на цифрах. Вызов повторяется вновь, и я отключаю звук. Через три минуты звонит рабочий, и холодный, недовольный женский голос раздаётся в трубке:

– Владислава Александровна. Меня зовут Кристина. Я – личный помощник Маркелова Демида Андреевича. Зайдите к нему срочно.

– Прямо сейчас? – глупо уточняю, округлив глаза.

– Какое конкретно слово из фразы «зайдите срочно» вам непонятно?

Ого!

У меня дар речи пропал. Какой руководитель, такой и помощник. Листар, например, никогда не грубит подчиненным! Как хорошо было без Демида!

Откладываю срочный отчёт по статистике для Листара, сбрасываю с ног удобные балетки и вбиваю себя в туфли на каблуке. Только сегодня ногу растерла. Ну, блин, а! Придётся хромать.

Торможу перед кабинетом, чувствуя, как меня поглощает внутренний трепет. Волнение зашкаливает. После короткого стука распахиваю дверь. Стараюсь перешагнуть порог уверенно, гордо расправив плечи. Но, естественно, меня ждёт грандиозный облом.

Именно в этот момент я запинаясь больной ногой и лечу на пол, больно ударяясь локтем о тёмный паркет. Звук треснувшей ткани долетает до меня не сразу. Вернее, не сразу доходит то обстоятельство, что порвалась моя юбка. Волосы растрепались. Щеки наверняка горят смущением. Ну почему всегда! В самый неподходящий момент! Все идёт неважно! Неожиданно взгляд фокусируется на чёрных кожаных натертых до блеска носках мужских ботинок. Коричневые, как и раньше. И они... Прямо возле меня.

– Не обязательно падать в ноги, – раздаётся возле меня грубое замечание.

Туфли перемещаются вправо, и дверь тут же закрывается.

– Я звонил. Ты не отвечала. Присаживайся.

Демид отходит назад, занимая своё место, и кивает на свободный стул. Откуда столько пафоса в нем? Не замечала раньше. Как только я занимаю предложенное место, слышу безразличное:

– Влада, давай сразу к делу. Напиши сама заявление по собственному.

Я оторопела. Открываю и закрываю рот, а вымолвить не могу ни слова. Да с чего я вдруг должна увольняться?!

– Демид Андреевич, разве я плохо выполняю свои обязанности, что вы так...

– Заканчивай дуру включать. Вот ручка. Вот бумага. Вот образец, – практически швыряет в мою сторону белоснежный листок, а я от обиды даже не могу сообразить с ответом. – Пиши, Влада.

Демид легким толчком придвигает ко мне и ручку, но та укатывается со стола и с негромким стуком падает на пол. А мне это кажется оглушающим ударом.

– Пиши.

Мне нужно немного времени. Он напал совершенно неожиданно. А я не успела закрыться. Поднимаюсь на ноги и подхожу к укатившейся ручке, хоть на столе есть другие. Просто потому что мне нужна еще хотя бы одна дополнительная минута, чтобы сориентироваться. Поднимаю тонкую шариковую ручку с золотистой кнопкой, судорожно соображая, что дальше делать, укладываю рядом с собой на стол.

– Почему? Я плохо работаю?

– Потому что я не хочу тебя здесь видеть, – хлещет наотмашь неожиданным ответом. – Это моя компания. И тебе здесь не место.

Ну да. Как же. В его жизни не место. В его сердце не место. В его компании – тем более.

– Не вы меня принимали. Не вам и увольнять.

– Ты оглохла? Садисься, – на ватных ногах я плавно опускаюсь на сидение. – И прямо сейчас. Пишешь заявление по собственному. Или я тебя увольняю по статье.

– Я ЖЕ ВСЕ СДЕЛАЛА, КАК ТЫ ХОТЕЛ! – вскакиваю со стула, упираюсь руками в стол, а голос срывается на крик. Ничего не могу с собой поделать. – УШЛА МОЛЧА! БЕЗ СЛЕЗ, БЕЗ ИСТЕРИК! БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ И ЛИШНИХ СЛОВ! Я УШЛА! ЧТО ТЕБЕ ЕЩЕ НАДО?! ЧТО?!

– Я уже озвучил, – бьет царственным спокойствием.

– Мне нужна эта работа, Демид! Что ты взъелся-то на меня!

Он спокойно тянется к рабочему телефону и отвечает на вызов. И бьет собеседника сокрушительным недовольством.

– А кто должен об этом думать, я?! Ищите, значит! Того, кто знает и умеет! И чтобы завтра человек был у меня! В моём кабинете стоял! ...Да мне насрать на эти диалекты! Ищите грамотного переводчика! Завтра я лично должен встречать делегацию!

Швыряет трубку и переводит на меня озлобленный взгляд.

– Меня не устраивает твоё присутствие здесь. На такое место можно любого школьника взять. Любой справится. Поэтому...

Прищуривается и вновь придвигает ко мне листок.

Внезапно оживает мой телефон, и я, глядя на экран телефона, побелевшими губами сообщая, что звонит Листар, и спрашиваю разрешения ответить.

– Слушаю, – пытаюсь утихомирить бурю в душе, отвечаю руководителю.

– Влада, у нас тут небольшие трудности перевода, – странно, голос Листара звучит взволнованно. – Ты знакома с диалектом... эээ... сейчас...

Вся кровь отливает от моего лица, когда он продолжает. Затаив дыхание, я слушаю, что штатный переводчик не сможет завтра работать. Потому как не знаком с диалектом членов делегации, что прилетит завтра. И им срочно нужен человек, который разбирается.

Нет. Только не это!

– Знакома же, да?

– Да, знакома, – подтверждаю убито.

– Отлично! На три дня у тебя освобождение от основной работы, перекидываю тебя на другое задание в срочном порядке, – и резко отключается. Осознание тяжёлым обухом бьет по голове.

Кажется, я знаю, кто вместе с Демидом будет завтра встречать делегацию.

Как только я отбиваю вызов, мужчина тут же нападает:

– Если ты...

Он замолкает и отвлекается на громкую трель рабочего телефона.

– Да! – раздраженно жмёт на клавишу селектора.

– Демид Андреевич, – когда Кристина обращается к руководителю, ее голос как патока. Мягкий и приторный. Не та желчь, как со мной говорила. Фу. Противно. – А я нашла замену нашему переводчику, – это вообще-то Листар нашёл, а не она! – Новенькая девочка, помощница Асадова. Она сможет вытянуть переговоры.

Я прямо-таки физически ощутила, как тяжелый взгляд Маркелова вбивает меня под плинтус.

Мужчина очень медленно кладёт трубку, оставив свою Кристину без ответа. И чеканит зло, выплевывая каждое слово, вальяжно шагает в мою сторону.

– Через неделю. Тебя здесь. Не будет. Это я тебе. Обещаю.

– За что ты так? Я же тебе ничего плохого не сделала. Я здесь просто работаю.

Жесткие губы тут же кривит горестная усмешка. Нет, ну я все могу понять, всякое у нас бывало, но чтобы вот такая почти физическая неприязнь... это что-то новое. Ничего не понимаю.

– Овцой не прикидывайся.

– Демид, ты что...?

– Я тебе все сказал. К себе иди.

– Демид Андреевич, я считаю, что вы превышаете...

– Я не просто руководитель высшего звена. Я владелец всего здесь. Даже стула, на котором ты сидишь, ясно? И я сказал! Выйди! Отсюда!

Глава 4

– Это отвратительно! Мы завалили встречу! Ну как можно было так пролететь?! Подготовка нулевая!

Мы с Демидом на пятнадцать минут остались вдвоём после провальной встречи китайцев. И меня распирает от злости.

Не сдерживая эмоций, я выкрикиваю прямо ему в лицо. Меня коробит так, что внутри все дрожит! Даже его тяжелое частое, когда он злится, дыхание меня выбешивает! У меня не хватает сил сдержать эмоции и не выплеснуть их на горе-руководителя.

– Конкретнее! Все ж вроде нормально было! Они остались довольны!

Маркелов тут же встаёт в стойку. На его лице уже нескрываемое раздражение.

– Нормально?! – мне нужно заткнуться, но возмущение сильнее этого. – Ты хоть что-то знаешь о них?! Хоть малейшее представление есть?!

– Значит так, – руководитель прыжком пересекает разделяющее нас расстояние и приближает своё лицо к моему. – Тон сбавила. Это раз. Четко и спокойно объяснила, в чем заключается суть проблемы. Это два. Я жду.

– Прежде чем встречать иностранную делегацию, нужно осведомиться о привычках и традициях...

– Да я уже много лет с китайцами работаю! Что НЕ ТАК?! Конкретно! По делу! Ну?!

Объяснения затянулись. Нам с Демидом никак не удаётся найти общий язык. Он всячески демонстрирует, что его раздражает мое присутствие в команде.

Что я ему сделала, что он так активно это транслирует, я не понимаю до сих пор. Но хуже всего другое. Меня бомбит рядом с ним. Хотя я по натуре довольно сдержанный человек. А уж чтобы голос до крика повысила, это нонсенс.

– Да ладно?! – продолжаю откусываться, потому что он давит своё. – Зачем?! Вот зачем ты повёл их в китайский ресторан! Чем ты их там удивишь? Отсутствием остроты и необходимых приправ в блюде?

– Мы хотели их задобрить и показать, что запарились над их удобством и привычками!

– Да их надо было сразу везти в ресторан с русской кухней: щи, соленья, блины, холодец. Для них это будет все в «диговинку».

– Коли ты такая умная всезнайка... возьмёшь на себя дальнейшую организацию. Хоть раз отступишься, – он придвигается совсем близко. Я отворачиваюсь и вдруг чувствую его горячее дыхание, а дальнейшие слова заставляют поскорее отодвинуться. – И ты уволена.

– Все повод никак не найдёшь? Ты можешь меня просто отстранить.

– Просто так я ничего никогда не делаю. Но запомни. Никому не позволено указывать мне, что делать. Тебе ясно?!

– Тогда, может, я прямо сейчас пойду? Хочешь завалить такой крупный проект – дерзай.

Поверить не могу. Сколько ночей мы провели вместе. И он мне казался просто неземным. Нежным, внимательным, таким горячим и заботливым... А теперь сплошная злоба и необоснованные нападки.

Направляюсь к двери, чуть приоткрывая ее. Не успеваю даже вскрикнуть, как меня жестко дергают обратно, сжимая руку в каменные тиски. И мои слабые попытки освободиться ни к чему не приводят.

– А раньше ты была другой. Спокойной, милой. Нежной. Но наигранность ведь была с самого начала, да?

Пропуская последнюю фразу, захожусь ещё больше от слов «ты была другой».

– Видимо, самодурство и гадкость передаются половым путём.

Его глаза застилают злость, а я пытаюсь с силой вырвать руку из цепкой хватки и, набрав скорость, вылететь из кабинета. Но дверь закрывается перед моим носом, и Демид накрывает меня крепким телом, зло прижимает к стене, с шумом выдыхая воздух.

– Интересно, а в обратную сторону это работает? – медленно цедит мне в губы, а я оказываюсь в его плену. – Проверим, а?

Суровый взгляд взбешенно скользит по моему лицу, а на меня нахлынивает паника. Что он имеет в виду? Совсем свихнулся?

– Я бегу, Мирон. Бегу!

Отнимаю от лица телефон и на ходу кладу в сумочку. Как кстати Мирон предложил за мной заехать!

В голове, на самом деле, сумбур и все еще крутится фраза Демида, произнесённая вкрадчиво:

«Проверим, а?»

«От невесты гулять не надоело ещё?»

Как же мне повезло, что в тот самый момент дверь вдруг неожиданно распахнулась и Демид резво отпрыгнул в сторону, обжигая меня пламенем негодующего взгляда.

Это кошмар какой-то. Как мы с ним будем работать вместе?

И я действительно снова перешла к нему на ты. И он вновь бесится. Наверное, мне действительно пора собирать пожитки. Он меня точно дожмёт. А я свою нервную систему на крепость проверять не собираюсь!

Знала бы заранее, ни за что не согласилась бы на предложение Листара! Это какой-то ужас!

– Наконец-то, вечер наступил, – Мирон крепко прижимает к себе и смыкает в замок ладони за моей спиной. – Я весь день о тебе думал.

Улыбаюсь через силу и кладу ладони ему на грудь. Смотрю на мужчину и самой стыдно за свои мысли: Демид перед глазами.

– Поедем? – произношу ласково, как мне кажется, а сама не здесь мыслями.

Мирон галантно помог мне опуститься на сидение новенького БМВ и через мгновение уселся рядом. Переключил коробку передач, и машина плавно тронулась.

За рулём мужчина обычно расслаблен, немногословен и внимательно следит за дорогой. Вот и сейчас тоже. А я поглядываю на него, про себя отмечая притягательную внешность.

Он атлетически сложен, широк в плечах. Мирон невысокий и крепкий: фигура у него могучая. А ещё – темные чуть вьющиеся волосы, мужественный подбородок, прямой нос. И руки красивые с аккуратными ногтями, а на левой – массивные часы какого-то жутко известного бренда. Почему-то всплывают в сознании руки Демида: он носит Ролекс на правой руке, несмотря на то, что обычно аксессуар надевают на левую. Так сказать, нарушает правила.

Я едва заметно трясую головой, сбрасывая с себя наваждение. Мирон другой. Абсолютно. И нужно ценить это. Но я все не решаюсь на крайний шаг: проводить время втроем, вместе с Мишей. Начать планировать ближайшее будущее с Мироном, например, поездку на выходные куда-нибудь. Или пригласить мужчину в гости, когда сын дома.

– Найдёшь минут сорок? Поужинать хотел вместе.

– Да, я могу сегодня.

Малыш с няней. Глина Алексеевна вошла в нашу семью около полугода назад, когда у мамы резко ухудшилось здоровье, и теперь она не может постоянно быть с Мишей.

Мирон уточнил, куда бы я хотела пойти, но мне все равно, на самом деле, и я оставила выбор за мужчиной.

Он хороший. По характеру и твёрдый, и мягкий одновременно. А ещё очень настойчивый...

Касательно интима я сразу поставила между нами преграду, заявив, что не готова к близким отношениям. Если его это не устраивает, то он с легкостью найдёт желающих: уверена, девушки совсем не против с ним развешаться. Мой опыт с Демидом говорит о том, что голову нужно включать с самого начала. И на сегодня я уж точно не готова переступить тонкую грань.

– Слав, ты в последнее время очень напряжённая и уставшая. Я тебе предлагаю вместе провести выходные. Давай Мишу возьмём и рванем втроём куда-нибудь отдохнуть, – озвучивает свои мысли Мирон, скрупулезно разрезая кольца кальмара на две половины.

Наверное, это неплохое предложение. Но внутри меня творится что-то невообразимое. Хочется спрятаться ото всех, потому что мой мир начинает рушиться, а я не понимаю, как спасти устоявшийся уклад. Душа рвётся куда-то, но...

Мирон резко вскидывается, а на его лице появляется удивленное выражение.

Он привстает и заглядывает мне за спину. Мой затылок внезапно пронзает молнией, а осязательное холодное покалывание сбегает вниз.

Внутри что-то переворачивается, дыхание учащается.

Стараясь успокоиться, всего на мгновение прикрываю глаза. Я знаю, кто стоит за моей спиной. Демид.

Глава 5

ДЕМИД

– Ты так занят всегда. Давай хоть на час отключишь телефон, чтобы никто не отвлекал, – просит Рита, отпуская мою руку.

Я галантно распахиваю дверь и пропускаю невесту вперед.

Она что-то говорит, говорит, рассказывает о скором приезде какой-то знаменитости из-за границы. Какой-то контракт они заключили... я вслушиваюсь, но суть разговора необъяснимо ускользает от меня.

Я честно пытаюсь сосредоточиться и отвечать в тему, но руки всё ещё ощущают нежность кожи Влады, а щека горит от ее обжигающего дыхания. Как мог я стараться выбросить из головы воспоминания о ней, которые уже пару дней как укрыли меня с головой. И ничего не могу с собой поделывать. Она вернулась из прошлого и ударила в самое незащищенное место. Те давно ушедшие моменты, которые мне пришлось затолкать так глубоко, как я только смог. И всё равно не помогло...

Будто только что она поцеловала меня нежно и трепетно, тут же стеснительно опустив глаза. Как позже выяснилось, по инструкции.

Как будто только что она скользнула своей ласковой ладошкой мне на затылок и прижалась крепко. И снова как по команде.

Такое чувство, что сладкий яблочный аромат ее шампуня до сих пор самовольно проникает в легкие. А взгляд пылает так ярко...

– Демид, ты не слушаешь?

Поворачиваю голову. Тупо смотрю на Риту, не понимая, чего она от меня хочет.

– Извини, Рит, отвлекся.

– Администратор говорит, вип-столы заняты. Места только у окна в общем зале. И то в самом углу.

– Значит, сядем в угол. Не облезем.

– Хорошо. Пойдём.

Девушка – молодая преуспевающая бизнесвумен – своим успехом полностью обязана стараниям отца. Анатолий Нестеров в энергетическом бизнесе. Несколько лет назад он предложил взаимовыгодное сотрудничество. И я согласился. А потом познакомился с Ритой.

Мой же отец беспрестанно расхваливал воспитанную и достойную девушку – дочь своего бывшего конкурента. Нестеров много лет назад в два счета уложил отца на обе лопатки на финансовом поле боя. И меня хотел по носу шёлкнуть. Вот только я не отец. И со мной такое не прокатывает. Теперь со мной многим приходится считаться. Я или давлю конкурента полностью, или он сам отходит в сторону. Нестеров предложил третий вариант: сотрудничать. И я посчитал его выигрышным.

Дочь партнера и правда показалась мне ангелом: милая, красивая, нежная. Она рассудительная. Без отца, скорее всего, мало бы что у неё получилось, но она молодец. Мне понравилось, что где нужно – она напористая, а где нужно – может уступить и промолчать.

Мы с ней сошлись в интересах. Стали невзначай видаться на массовых мероприятиях. И я как-то предложил встретиться. Она согласилась. «Хорошая девочка», – подумалось мне тогда. Она не напрягала. Веселая. Спокойная. Живая. И, что особенно понравилось – в ее глазах не было алчного блеска и слюнявого интереса заглянуть в мой карман. Он не бездонный, конечно, но довольно глубокий. И если мне хочется сделать кому-то приятное, я не считаю купюры.

В общем, с Ритой мы стали иногда видаться. Помню, как-то я её домой отвёз и уже стал мысленно придумывать отмазки, чтобы отказаться от витающего в воздухе предложения подняться. Но... оно не прозвучало, что очень меня удивило. Мы спокойно распрощались, и она,

не оборачиваясь, закрыла за собой дверь. С того момента я понял, что с Ритой всё будет спокойно, под моим контролем и без особых проблем. Удобно, короче. Чаще от её отца я слышал разной глубины намёки, которые сразу же грубо пресекал. С Ритой захотелось встречаться чаще, потому что она не напрягала, не перетягивала моё внимание. Позволяла молчать, когда мне не хотелось говорить, и внимательно слушала, когда хотелось чем-то поделиться.

Да и мой отец частенько спрашивал меня, как там у нас с Ритой. Но... Как таковых отношений не было. Всё было на уровне предвкушения. А потом...

Потом я встретил Владу. И рядом с ней всё в мгновение отошло на второй план. Многое из того, что мне казалось важным, стало чем-то второстепенным. Эта девушка... она стала для меня особенной. Она была настолько искренней, бесхитростной... смотрела на меня так, как никто раньше. Она сломала каблук, когда я впервые подвёз её домой, и смотрела на меня, как на героя.

Я до сих пор помню, как растирал её лодыжку меж ладоней.

– Болит? – уже тогда я пожирал её голодным взглядом. Такое не контролируется. Просто в один момент ударяет осознание. Хочу. Хочу безоговорочно.

– Ну так... немного... – ответила с напряжением, заворуженно заглядывая мне в глаза.

– Я Демид, – взирал на темноволосого ангела снизу вверх, как будто упал к её ногам.

Стоял как полный придурок в ожидании её ответа. Который, кстати, заставил меня округлить глаза.

– Извините, – заметила она осторожно. – Я не знакомлюсь.

Давнеееенько со мной такого не приключалось. Со мной каждый рад познакомиться. А она – нет?!

Её огромные глаза жгли душу. Хотелось прикоснуться, удостовериться, что это не видение.

Я просто не мог её отпустить. Не было сил. С приходом Влады в мою жизнь стало... Да просто появилась жизнь. Не гулянки на яхте, где у каждого из присутствующих мужчин на коленях сидела любовница. Не вечер, когда отмечают подписание контракта, или встреча у друзей, когда янтарная жидкость даёт весомые осложнения на опорно-двигательный аппарат. Не бесконечные звонки:

– Демид Андреевич, мы упустили контракт!

Нет, всё не то. Когда появилась она, серые будни раскрасились в яркие цвета и я словно почувствовал дуновение ветра. Влюбился, короче. Хотел мир к её ногам положить. Ради неё горы хотелось свернуть. А она смотрела всё так же. С горячим восторгом и обожанием.

Лишь потом я узнал, что всё это было игрой. У меня на столе лежали подтверждающие документы из официальных источников, подтверждающие лживость девушки. Трогать их не хотелось – они обжигали руки.

Я волосы на себе рвал, как мог так повестись. Да ладно бы просто повестись. Но мне словно душу вымотали. Как бы ни пытался забыть – не получилось.

То самое кольцо, которое я собирался вручить Владе вместе со своим внезапно вспыхнувшим чувством... Я не вернул его обратно в магазин. Нет. Нет, не выбросил. Просто оставил на обочине, отряхнув руки. Навсегда зарубив себе на носу: любовь —самое отвратительное чувство, способное сломать и искорежить душу, сделать слабым.

Никто не знает, чего мне стоило просто уйти в тот день. Без претензий и глупых «Как ты могла». А зачем? И так все было ясно. Конечно бы она стала все отрицать и отнекиваться. Но я видел доказательства. И даже держал их в собственных руках. Я бы не поверил ей в лбом случае.

Но я нашел в себе силы просто уйти. Почти спокойно. Хотелось встряхнуть ее по сильнее, сказать, что так нельзя. Что я тоже живой человек и мне тоже может быть больно. Но я

сдержался. Она хотела денег? Я ей их дал. Больше, чем она заслужила. Надеюсь, это принесло ей хоть немного радости.

Когда встретил её недавно, я глазам не поверил. Она всё та же. Она такая... настоящая. И рядом совсем. И одновременно далеко.

Но кольца на пальце не было. А еще не было и тонкого браслета на запястье, подаренного мной. Серёжек также не было. И бриллиантовая слеза между ключиц тоже отсутствовала. Я помню как сейчас моменты, в которые подарил каждое из этих украшений.

Не думал, что внутри может подняться такой ураган. Всё моё естество противилось стоять с ней рядом. И я снова молча ушёл, едва не взыв от отчаяния, когда она торопливо занимала своё место в конференц-зале.

– Ой, смотри! Мирон! Поздороваемся? – Рита тянет меня за руку в направлении нашего общего приятеля.

Меня прошибает холодный пот, когда я поднимаю глаза. Взгляд фокусируется, и я вновь теряю дар речи.

И вновь дыхание сбивается, а я устремляюсь в её сторону, как будто меня веревкой тянут.

Пропускаю мимо ушей все слова, реально не слышу, кто что говорит. И только на неё смотрю, а она – на Риту. Мило улыбается в ответ на приветствие и тут же отводит взгляд. И молчит. На меня Влада не смотрит осознанно. И это мгновенно отзывается внутри вспышкой негодования.

Опускаю глаза и замечаю, как Мирон движением собственника кладёт ей руку на талию. Он к ней прикасается... и вдруг...

ПУФФФ! Неожиданно яростная волна, сметая всё на своём пути, застилает глаза. Я просто стою и пытаюсь не сорваться, а вести себя, как приличный человек.

– Да? – врывается в поток болезненных мыслей голос Риты.

– Что? – уточняю чересчур резко, поворачиваясь в сторону невесты. Стыдно за свою несдержанность. Нужно взять себя в руки.

– Мирон предлагает присоединиться. Но мы ведь вдвоём хотели посидеть, обсудить детали предстоящей свадьбы...

Ну да. Конечно. Хотели.

Мне нельзя садиться за этот чёртов стол. Нельзя! Да и Риту сюда усаживать непозволительно... так, где там наши места!

– Обсудим попозже? А здесь, гляди, какой вид из окна сказочный, – это я только что сказал?! Видимо, да, потому что я тут же добиваю ситуацию окончательно. – Как ты любишь.

Рита удивленно на меня смотрит, но возражать не рискует. Она никогда не позволяет себе на людях подвергать мои слова сомнениям.

– Действительно, сказочный, – соглашается нехотя, а я в принципе перестаю понимать, что сейчас делаю.

Отличная встреча. Рита тут же недовольно надувается. Я зловеще молчу. На Владу даже смотреть не рискую. А Мирон добродушно отдувается за всех.

В такой обстановке нам приносят меню. После заказа блюд становится немного поживее: Рита включается в отстранённый разговор Влады и Мирона. А я изредка вставляю свои пять копеек и украдкой кошусь на Владу, жадно впиваясь глазами в её лицо.

Улыбка натянута и плечи напряжены. Ей некомфортно. А ещё, когда она волнуется, она потирает ладонки друг о друга. Вот как сейчас. Только делает это под столом так, чтобы никто не видел.

Прядь волос падает ей на лицо, и я вовремя себя удерживаю на месте: чуть было не потянулся заправить её обратно. Баран, а?!

Атмосфера немного теплеет. Ребята заявили, что у них осталось минут двадцать и они вынуждены уехать, потому что Влада куда-то торопится. Мирон что-то пояснил по этому поводу. Но я пропустил мимо ушей.

– Ой! Я отойду на пару минут! – восклицает Рита. – Важный звонок!

Поднимается и выбегает в холл.

А мы с Мироном уже ведём дискуссию по закупкам его оборудования.

Внезапно друг подрывается и выходит из-за стола.

– Так, я сейчас! Сигнализация сработала. Надеюсь, к тачке никто не приложился! – торопливо поясняет, быстро чмокает Владу в макушку и валит к выходу.

А наши с ней глаза встречаются. Она всё это время прятала взгляд. Не смотрела на меня. Куда ж мне-то? Я ведь её недостоин. Есть экземпляры поприоритетнее!

Киваю на ее шею, уточняя:

– Ты любила ту подвеску. Появилась получше? – неожиданно даже для самого себя замечаю грубо и издевательски. За что я моментально мысленно сам себе отвечаю подзатыльник. Да заткнись ты уже, придурок!

Вот как ей удалось в три счета сломать мою выдержку!

Глава 6

ВЛАДИСЛАВА

– Значит, не так уж сильно и любила, не находите, Демид Андреевич?

Я специально старательно черчу между нами преграду. Был бы мел – тотчас обрисовала вокруг себя магический круг. Чтобы ни один демон этого мужчины не проник в мое осознание. Потому что тогда потоки трепетных нежных воспоминаний хлынут на поверхность. Не хочу, чтобы он заметил смятение в моей душе.

Демид медленно-медленно наполняет легкие воздухом. И так же медленно выдыхает. Его голос наполнен грозowymi нотками, но я выдержу и этот наезд.

Закроем проект с китайцами, и пусть уже валит в свой крутой бизнес-центр!

Будь моя воля, я бы послала его подальше с его несчастной делегацией. Но подвести Листара после того, как руководитель грудью меня отстаивал... Не могу по-свински поступить с любимым Асадовым.

Демид расслабленно откидывается на мягкую кожную спинку. Но я-то знаю точно: внутри него бушует ураган. Вокруг – разве что искры не летают.

Пытаюсь чем-то занять руки и тянусь к телефону. Теперь точно можно соврать, что я занята.

Он смотрит на меня. Кожей чувствую. Напряжение витает в воздухе, А я жду возвращения Мирона или Маргариты.

По отношению к ней, кстати, я сразу была настроена враждебно. Ничего не могу с собой поделаться. Но в целом ничего плохого она мне не сказала. На самом деле спокойная, приятная, улыбчивая девушка. И вдвойне обидно стало вдруг. Ещё и за неё. Он же наверняка от неё гуляет до сих пор!

– А вы давно с Мироном знакомы? – когда все вернулись к столу, неожиданно бьет вопросом Рита.

Я, например, вообще не собираюсь распространяться о своей жизни. А Демид тут же насторожился! Впивается взглядом в мое лицо, ловя каждое слово. И даже немного вперед подаётся.

От его липкого взгляда становится неприятно. Он внимательно меня рассматривает, когда никто не замечает.

– Не очень. Но Слава уже успела покорить меня, – Мирон отвечает за нас двоих, накрывая мою руку своей широкой ладонью. Мужчина заглядывает в мои глаза. А мне вдруг захотелось тут же отнять руку.

– Ты такой романтик, Мирон. Влада, вы, наверное, без ума от этого.

Меня немного смутило подобное замечание. А зачем это озвучивать? Маркелов ещё больше напрягается и метает предупредительный взгляд в сторону невесты.

– Демид тоже очень заботливый, – и ладонью тянется к мужской щеке.

Ну блин, а! Остановите планету! Ну не надо мне вот это всё!

Мирон что-то отвечает, но Рита зачем-то гнёт своё:

– А как вы познакомились? – как только вопрос срывается с ее губ, взгляд Демиды тут же загорается.

– Совершенно случайно, – перебиваю открывшего рот Мирона и твёрдо произношу, – извините, время летит, мне пора. Ты, если хочешь поболтать с ребятами, – обращаюсь к своему спутнику, – оставайся, я на такси доеду. Никаких обид.

– Да мы успеем всё. Не беспокойся, – ласкает нежностью взглядом в ответ.

– Нет, мне правда пора. Ты ведь знаешь.

– Да. Конечно. Мишка не ждёт, – улыбаясь добавляет, а у меня мороз по коже. Ну зачем он про Мишку ляпнул?!

Когда мы, распрощавшись, направились в сторону выхода, я неизменно чувствовала на затылке холодное покалывание.

Взгляд Демидов провозжал меня до самой двери.

– Слав, скажи честно, – уже в машине осторожно начал Мирон. – У вас с Демидом какие-то проблемы?

Как заикаться не начала, сама не знаю. Попытавшись нацепить на лицо удивленную маску, спокойно произношу:

– С Демидом? С чего ты взял?

Господи, ну какой же тупой ответ! Хуже не придумаешь!

– Просто ты так напрягаешься в его присутствии. Сама не своя.

– Ах это. Ну так. Мы немного... в общем, он не хотел брать меня в новый проект. Но в итоге согласился.

Открываю часть правды, потому как всё равно Мирон узнает, что мы с Маркеловым вместе встречали китайскую делегацию.

– Странно. С чего бы это?

– Не знаю. Не понравилась я ему. Считает меня недалекой и некомпетентной. Слишком молодой.

– Кто? Демид?! Да брось. Он только приветствует молодых специалистов: считает, их проще обучать и они больше вкладываются в работу.

– Может, его чутьё подвело... Не понравилось что-то...

– Ну неееет. Он так не работает. Понравилась-не понравилась. Бизнес есть бизнес. И Демид слишком хороший руководитель и грамотный управленец, чтобы так глупо разбрасываться ценными кадрами. Ты уверена, что никаких недоразумений не было?

– Нет, всё в порядке. А мы Маркелова обсуждать будем?

– Да нет, – в его голосе слышится улыбка.

Широкая ладонь Мирона накрывает моё колено, а мне вдруг захотелось сразу же скинуть с себя его руку. Совершенно необъяснимый и неудержимый порыв. Прямо как в ресторане.

– Что там насчёт провести выходные вместе?

– Мирон, я пока не уверена. Не могу обещать, что получится.

– Давай! Решайся, – он аккуратно поглаживает мое колено, а я, стиснув зубы, терплю чужое касание. И в этот момент ненавижу Маркелова ещё больше: из-за него теперь на других смотреть тошно!

Еще минута, и я не выдерживаю: обхватываю мужские пальцы и с улыбкой на лице сдвигаю в сторону крепкую ладонь. И ногу отодвигаю в другую сторону.

– Ты всё дразнишься, – добродушно скалится Мирон.

– А тебе лишь бы всё и сразу.

Пытаюсь пошутить, а что мне ещё остаётся?! Лучше бы сама до дома доехала!

Машина плавно тормозит у подъезда обычной старенькой панельки.

Выбираться из салона Мирон не стал. Неожиданно потянулся к моему лицу. Обхватил ладонями. Медленно приблизил губы.

– Сегодня на тебя весь ресторан смотрел, – шепчет, а его горячее дыхание вызывает желание отодвинуться подальше.

Хочется кричать и крушить всё, что есть под рукой. Конечно, он целовал меня и раньше, но сегодня это вызывает острую неприязнь.

Тут же отворачиваюсь и тянусь к ручке.

– До встречи. Спасибо за ужин.

Мужчина потрясенно смотрит на меня. И зовёт тихо:

– Слав.

– А? – я вдруг замираю и начинаю бояться следующего вопроса.

– А у тебя точно все в порядке?

– Конечно! – заверяю с энтузиазмом. – Просто столько нервов в последнее время. Да и выспаться надо. Устаю очень.

– Тем более нужно на свежем воздухе побывать. Кстати, в пятницу приезжает Ева, – это младшая сестра Мирона. Год назад она вышла замуж и теперь живет с мужем в Испании. А ещё у них три месяца назад появилось маленькое солнышко – Глория.

Я лично не знакома с Евой и её мужем-испанцем. Но Мирон рассказывал, что они оба горячие ребята.

– Отличные новости. Я попытаюсь что-то придумать.

В последний момент Мирон мягко, но настойчиво притягивает к себе.

Уже после того, как завладел моими губами, подарив терпкий страстный поцелуй, он пожелал мне хорошего вечера. И обещал позвонить попозже.

А я почувствовала внутренний ступор. Так хочется побыть одной...

Глава 7

– Что он тебе сказал? – как можно незаметнее сквозь зубы цедит Маркелов в надежде, что наш разговор не дойдёт до ушей достопочтимых членов заграничной делегации.

У нас десятиминутный перерыв.

Он стоит слишком близко и дышит мне в шею. Я ловлю аромат его терпких духов и надеюсь, что до него дойдёт: неприлично это. Будущие партнеры могут неправильно истолковать. Мало ли что может показаться со стороны.

– Отодвиньтесь от меня. Они неправильно поймут.

– Что он тебе сказал, я спрашиваю? – громким шепотом Маркелов повторяет вопрос.

Неожиданно, но он отходит на шаг назад и выжидательно глядит на меня.

– Когда? – уточняю у грозного руководителя.

– Когда вы разговаривали в стороне от всех! Что-то важное? Им что-то не понравилось? Мы упустили что-то?

Кажется, Демид нервничает. Странно. Он всегда собран и спокоен. Когда на меня не смотрит, конечно. А когда смотрит – его аж потряхивает от злости. Или негодования. Или ещё чего. Я не пойму до сих пор.

– Нет, нет, ничего касательно встречи.

– А что тогда?!

– Демид Андреевич, это не относится к рабочим моментам. Простая отвлеченная болтовня ни о чем.

– Влада. Суть разговора мне передай.

– Он интересовался, где я училась, бывала ли в Китае. А я ответила, что жила там несколько лет в разных регионах страны.

– Это всё?

– Вы просили суть.

– Конкретнее! Возможно, он вскользь упомянул что-то важное.

– Ничего такого. Я бы обязательно вам передала. Он мимоходом заметил, что вы грамотный управленец. И он восхищается вашим последним громким проектом. Что-то с инвестициями связано.

– Ещё что-то?

– Нет.

– Вы пятнадцать минут разговаривали! О чем?

– Он спросил, куда мы поедем после. Сказал, что обязательно должен привезти семье сувениры из России. Кстати, я советую всё же прокатить его по основным достопримечательностям и взять короткую экскурсию. Чтобы профессионалы рассказали об истории этих мест. Китайские управленцы всегда этим интересуются. А ещё лучше – купите сувениры сами. Только не банальные матрешки и расписные ложки. Полагаю, – задумчиво наматываю прядь волос на палец, уверена, мои глаза горят живым интересом. На самом деле мне нравится принимать участие во встрече делегации и общаться с иностранными гостями. Тем более что Чжицзянь уже сто раз отвесил мне комплименты.

– Полагаешь... что? – не отстаёт Демид.

– Мелкие изделия из янтаря потрясут их! Брелоки, ручки, небольшие статуэтки. Нужно срочно заняться этим вопросом и надарить им этого добра впрок!

Маркелов потрясенно смотрит на меня.

– Слушай, это отличная идея. Сто процентов оценят! Они любят янтарь, а для нас дешево и сердито.

Не сказала бы, что прям дёшево, но:

– Конечно, это не бриллиантами разбрасываться, – шучу, позволяя легкой улыбке тронуть губы. Но Демид вдруг напрягается, а глаза темнеют.

Когда официальная часть закончилась и мы повели китайцев в ресторан (кстати говоря, традиционной русской кухни!), Чжицзянь несколько раз перетягивал моё внимание. Я смущённо краснела от изысканных комплиментов, застенчиво опуская взгляд в пол.

И это не укрылось от Демида.

– После того, как доставим их в гостиницу, поедешь со мной, – огорошил Маркелов. По полной программе.

– Куда? Разве рабочий день не закончился?

– Нет. Нужно ещё кое-что обсудить. Кофе выпьем в ресторане. Если ты голодная, то поешь, чтобы не терять время.

Я поначалу хотела твёрдо отказаться от такого приказа, но мне показалось это глупым. Мы не на свидании. А обсуждаем встречу очень важных гостей.

– Влад. Давай договоримся на берегу, – Демид сразу переходит к делу. – Если они тебе что-то предлагают – ты ни в коем случае не соглашаешься. Ты сейчас лицо фирмы. Шуры-муры с партнёрами мне не нужны. Это понятно?

Я не доношу кофе до рта.

Шуры-муры с партнёрами?! Да за кого он меня принимает?! Совсем с катушек съехал?!

– Да конечно! Это ясно и так! – я несдержанно отшвыриваю вилку, и та с громким звоном отлетает на пол.

– Влад, я сейчас серьезно. Твоё недостойное поведение – это жесткий удар по моему реноме.

Я потрясенно смотрю в глаза Демида. И знаю! Вот знаю, что мне нужно засунуть язык в одно место, но...

– Слушай. Ты уже вконец обзрел, Демид.

Только что я добровольно подписала заявление об уходе. Он мне этого точно не спустит.

– Моё поведение безукоризненно. Тем более никто из них ничего не предлагал. У тебя с головой проблемы?

– Я просто предупредил. Думай, как ты себя ведёшь.

Подходит официант и ставит на стол салаты, предупреждая, что горячее будет через три минуты.

– А ты о своём поведении не хочешь задуматься? Как ты смеешь притеснять меня? Ты думаешь, если у тебя туфли стоят, как несколько моих зарплат, то можешь спокойно оскорблять меня? Ты меня за проститутку держишь?!

– Влад...

– Какое право ты имеешь смешивать меня с грязью? Куда делся тот человек, которого я знала раньше?!

Я не понимаю этого мужчину. Наедине в его кабинете он облил меня желчью, сбив с ног неудержимой волной негатива. Только что записал меня в проститутки. А теперь просто сидит и спокойно смотрит на меня, поджав губы.

– Я своё слово сказал, дальше дело за тобой.

– Я тоже с тобой работать не хочу. Но давай мы не будем мешать личное и профессиональное? Меня привёл Листар. Я не могу его подвести. И сейчас здесь сижу и терплю твою высокомерную физиономию только ради него. Но как только Чжицзянь уедет обратно, хорошо, я напишу заявление. И мы, слава богу, больше не увидимся.

– Прекрасно, рад слышать, что моя отвратительная физиономия никому не будет доставлять никаких неудобств.

Это замечание даже не резануло по моему спокойствию. Нисколько...

Демид спрашивает о чем-то ещё, но я, отложив все дела и разговоры на потом, самовольно придвигаю к себе тарелку и под пронзительным ореховым взглядом начинаю с энтузиазмом уплетать цезарь с креветками. Пусть себе смотрит. Только заткнется уже.

– Я отчего-то думал, что ты до сих пор их носишь, – раздаётся чуть приглушенно спустя несколько минут.

Непонимающе поднимаю взгляд на мужчину, и до меня доходит, о чем он.

Серьги.

Это был первый его подарок. Не хочу вновь погружаться в давно ушедшие моменты, но... как будто я снова оказываюсь в кольце заботливых рук. Демид пригласил покататься на лошадях. До того дня я и не предполагала, насколько это чудесные животные: статные, грациозные, величественные. Прекрасные. После чудесной прогулки он достал из кармана бархатную коробочку, вручив со счастливой мягкой улыбкой.

– Хочу, чтобы этот вечер стал для тебя особенным.

И да, он таковым стал. Тогда мы с Демидом впервые были близки.

Тот мужчина, которого я знала в прошлом, и тот, что сейчас сидит передо мной – два абсолютно разных человека.

Не узнаю его. Он совершенно другой. Не завидую я его Маргарите. В Демиде слишком много чего-то. Чего-то необъяснимо...

– А я почему-то помню тот вечер.

Я перестаю жевать, отрывая взгляд от тарелки.

Он странно смотрит на меня. На его лице... не знаю даже. Губы искривлены не высокомерно, а как будто горестно. И взгляд задумчиво-тоскливый, в эту минуту особенно мягок.

Демид подпирает подбородок ладонью, и тут звучит сокрушенное:

– В ломбард отнесла мои подарки или ещё хранишь?

На сердце мгновенно тяжелеет.

Не оттого, что Демид задал этот вопрос. Просто... тяжело подтвердить верный вариант.

Я понимаю, что никогда бы эти украшения не надела. Не нужны они мне были. Но почему-то стали особенно ценными именно они.

И да. Я сдала их. За неплохие деньги, кстати. С Мишкой тяжело было. Он болел часто. Я дома с ним сидела, больничные брала. Конечно, с финансами было туго. Очень туго. Поэтому...

– А ты что думал? Я до сих пор их ношу? Мне даже смотреть на них противно было.

Темные омуты становятся непроницаемыми.

Незаметно приблизившаяся официантка ставит на стол горячие блюда. И желает приятного аппетита.

Демид отвечает вежливым спасибо, а я показательно набиваю полный рот салата.

После ужина мы ещё коротко обсуждаем детали завтрашнего дня. Ему периодически звонят, и он прерывается на срочные вопросы.

Он не торопится закончить трапезу, но моё личное время, когда я могу задержаться, уже подходит к концу.

– Мне пора.

Уверенно тянусь к сумочке и роюсь в содержимом в поисках кошелька.

– Только не говори, что собралась платить?

– Хорошо, не стану этого говорить.

Раскрываю кошелек и вытаскиваю деньги.

– Убери их. Влааааа... – произносит вкрадчиво, а у меня перед глазами лишь одна сцена: как толстая пачка крупных купюр со шлепком опускается на стол.

– Спасибо за ужин. Без тебя он, конечно, был бы намного лучше.

Единственное, о чем я жалею – что не забрала всё же ту пачку денег. Сейчас бы с удовольствием швырнула её обратно. Прямо в лицо одному высокомерному козлу.

– Только попробуй. Я предупреждаю...

Невозмутимо бросаю перед ним бумажку, которая жжёт руку, и та тут же уверенно опускается на стол. А уголок ее попадает четко Демиду в тарелку.

Вспоминая свои мысли в ту нашу «последнюю» встречу, я расстроено отмечаю, что желание моё не сбылось: неа. Не подавился.

Перекидываю через плечо сумочку и уже направляюсь к выходу, вполборота ехидно отмечая:

– За кофе и салат. Уверена, этого будет достаточно.

Глава 8

– Мама! Дай-дай-дай!

Сыночек встаёт на носочки и задирает голову, пытаюсь ручками дотянуться до куска хлеба в моей ладони.

– Если ты их испугаешь, они улетят. Бросай осторожно. Воон туда, – ладонью указываю на стайку голодных голубей, которые уже выжидательно на нас смотрят. Но ближе подойти боятся.

Мишка жадно отрывает довольно большой ломоть и тут же замахивается, стараясь прицелиться в птиц.

– На!

В мгновение крылатые устраивают столпотворение, увлечённо размахивая крыльями.

А Мишка только того и ждал. Срываясь с места, он на всех парах несётся в гущу событий, издавая весёлый громкий визг.

Он любит гонять голубей. А ещё не пропускает ни одной собаки на улице. Всегда с улыбкой машет ладошкой мохнатым зверям.

Но больше всего сын любит кошек. Обожает наблюдать за ними, а я рассказываю об их повадках, что какие-то живут дома, какие-то – на улице, что чужих животных гладить нельзя. Мы периодически покупаем в магазине корм для кошек – угостить маленьких пушистиков – или выносим что-то съестное из дома. А ещё изучаем цвета по шерстке.

Я думаю, что когда Мишка подрастёт, заведу котёнка. Беспородного. Подберу его на улице и заберу домой. Будет в этом мире на одного сытого и обласканного котяру больше.

Звонит мой телефон. Широкая улыбка освещает моё лицо, и я тепло отвечаю сестренке:

– Да, Олечка, привет.

– Привет! Чем заняты?

– Птичек кормим, скоро уже домой пойдём, а то темнеет.

– Давайте я к вам заеду? У меня полтора часа свободны.

– Дерзай. Мы недалеко от дома. Ждём.

– В магазин надо по пути?

Кто-то пробивается по второй линии, номер незнакомый, поэтому я спокойно продолжаю разговор:

– Сама лучше скорее приезжай, а то ветер поднимается.

– Хорошо, если что вспомнишь – звони!

Олю я обожаю. Мы с ней очень близки. С мамой как-то не сложилось. Я редко делюсь с ней чем-то сокровенным, а Оля – другое дело. Всегда поддержит. Всегда. Даже если она со мной не согласна, то выскажется очень деликатно, мягко, но честно.

Как я ей благодарна, словами не передать. Они с Егором очень многое для меня сделали. И квартира, в которой я живу сейчас, принадлежит ему.

Оля в последнее время ходит грустная. Я не лезу, но знаю причину: желанный ребёнок для них с мужем так и продолжает оставаться всего лишь далекой мечтой.

Как только я отнимаю от уха телефон, он вновь начинает вибрировать. И снова неизвестный номер.

– Слушаю.

– Влада, – спина каменеет, а рот сам собой чуть приоткрывается. Полный шок. Зачем он звонит? – Это Демид. Я подъеду.

По телу словно пробегается легкий электрический разряд. «НЕТ!!!» чуть не вырвалось непроизвольно.

– Кое-что по бумагам. И твои замечания обсудить.

Замечания? Это когда я сама за себя заплатила?

– Мне сейчас некогда. Можем это в рабочее время сделать?

– Нет, лучше сейчас. Всё, что нужно – минут десять твоего личного времени.

Думай, думай, думай!!! Срочно надо что-то придумать! Что-то придумать!

– Я... Мне... – срываюсь с места бегом за Мишей, потому что он уже заигрался и не смотрит, куда его ноги несут. А поблизости – дорога. – Мне неудобно сейчас! Да! Вообще неудобно! Я очень занята! И я...

– Бегаешь наперегонки с голубями, – сухо обрубают мои попытки отказаться.

Свободной рукой хватаю Мишку за капюшон толстовки, заставляя его остановиться. Поднимаю взгляд и успеваю заметить, как прямо по курсу недалеко от нас останавливается чёрный Бентли. И медленно-медленно опускается заднее стекло, сантиметр за сантиметром открывая лицо Демида.

Паника перехватывает горло и затрудняет доступ кислорода. Я теряю связь с реальностью на несколько секунд и с ужасом осознаю, что между лопаток начинает покалывать. Заставляю себя дышать и отворачиваюсь от бывшего любовника.

Демид не дожидается, пока водитель откроет дверь. Нетерпеливо распаковывает её сам и выбирается из светлого кожаного салона. В одной его руке небольшой картонный пакет, похожий на подарочный, только чёрный и без рисунка.

– Мам, дай ещё! Дай-дай!

Мишка хватается за мою одежду и виснет на ней, выпрашивая ещё хлеба. А до меня слишком поздно доходит, что половина батона осталась лежать на прежнем месте. Очевидно, ломоть выпал из ослабевших пальцев.

Природа как будто чувствует моё внутреннее состояние: вмиг становится темнее и тучи сгущаются. Неужели так резко дождь пойдёт?

Я стою, пошевелиться не в силах. Он на меня смотрит. На сына смотрит. А я будто чувствую каждое его движение. Каждый шаг.

– Мам!

– Хлебушек потерялся, – едва шевелю побелевшими губами.

Я столько раз в ушедших мечтах представляла себе встречу Демида с сыном. Но точно не так.

– Дааай... – расстроено повторяет малыш и указывает на птичек.

Я должна взять себя в руки. Он не догадается. Он ничего не поймёт!

Демид двигается нам навстречу. Подходит к хлебу и, присаживаясь на корточки, медленно поднимает его с грязного асфальта. С ничего не выражающим лицом протягивает мне пропажу, преодолев разделяющее нас расстояние.

– Мама, вот он!

Мишка непосредственно тянется к Демиду, смело принимая из его рук батон. Чешет голову и начинает увлечённо ковырять хлеб, чтобы оторвать для голубей очередной кусочек.

А у меня все слова пропали. Испарились куда-то. Демид, засунув руку в карман, смотрит на сынишку очень внимательно, ловит каждое движение. не моргает даже. А потом переводит тяжёлый взгляд на меня.

– Я узнал, где ты живешь, направлялся к дому. А тебя из окна увидел случайно.

К дому? Зачем он ко мне ехал? Зачем он вообще что-то обо мне узнавал?

– Что ты хотел? – стараюсь придать голосу громкости, но выходит так себе.

Мужчина вновь ошеломлённо смотрит, как Миша бросает хлеб, но на этот раз сын не спешит от меня отодвигаться и опасно косится на Демида.

– Я... – прочищает горло и, перемещая пронзительный взор на меня, продолжает уже уверенней, – я привёз кое-что. Янтарные сувениры. Взгляни, если ты одобришь, то я прямо сейчас дам отмашку выкупить их.

Я ошарашенно заглядываю в мужское лицо. Быть не может, чтобы он из-за этого сорвался с места и лично привёз мне на утверждение сувенирную продукцию, предназначенную для членов делегации.

– Можно было отправить фото... – непонимающе уточняю.

– Да, можно было, – пожимает плечами, – но я об этом не подумал. Торопился.

Слишком напрягается его подбородок. Я не понимаю, зачем он приехал. Это не так важно всё, а учитывая наше расставание...

– Мам, ещё! – сын перетягивает на себя внимание.

– Нет больше хлеба. Ты совсем их раскормишь, – замечаю, растерянно улыбаясь. – Сейчас домой пойдём, Оля скоро приедет.

– Оля приедет! – на своём детском языке лепечет малыш и начинает от радости подпрыгивать на месте.

– Хорошо, давай, – в ожидании протягиваю руку Демиду, – только мы торопимся.

Раскрываю пакет, отмечая, что все сувениры в единственном экземпляре. Вижу брелок, шариковую ручку, дерево с камушками-листочками, булавку-оберег, черепашку и даже мышку, которая в лапках держит огромный камешек.

Вываливаю всё это добро на ладонь и внимательно рассматриваю.

Невероятно красиво. Мне лично очень понравилась черепашка. Безумно милая.

Но делегацию впечатлит больше всего брелок с застывшей в камне ящеркой.

– Хорошие. Больше всего, как мне кажется, подойдут брелоки. Потому что с инклюзом. А для Чжицзяня можно ручку.

(Прим. автора – инклюз – остаток или целый живой организм, увязший в доисторической смоле и навсегда застывший в янтаре)

Мишаня проявляет интерес к камешкам, косится в нашу сторону.

Демид не сводит глаз с ребёнка и вдруг... совершенно неожиданно берет в руки брелок, вскользь касаясь моей ладони, и молча протягивает малышу. А я не успеваю отреагировать.

Мишка тут же хватается добычу, начинает улыбаться во весь рот и крутить «подарок» в руках, сложив губы в трубочку.

Молодец, Демид! И как я теперь эту штуку у сына заберу?! Он же плакать будет!

– Прекрасно. Тогда я даю отмашку для закупа.

Ссыпаю украшения обратно в пакет и недовольно копнусь на Мишку.

– Миш. Давай уберём в пакет, – протягиваю ладонь и жду, когда сын отдаст подарок для делегации.

Ага, ждать долго, конечно, можно.

– Нет! Моё! – малыш крепко прижимает к себе брелочек, как я и думала. Ну отлично просто!

– Миииша, – расстроено тяну и метаю гневный взгляд на мужчину. – Зачем ты ему отдал? – уточняю осуждающе.

– А что не так?

Я б ему сказала, что не так! Но вместо этого продолжаю уговаривать сына.

– Мишань, это не наша вещь. Её нужно вернуть.

Сынишка тут же оттопыривает нижнюю губу, отворачивается. А брелочек крепко сжимает в ладошке.

Я поскорее вкладываю в руку Демида пакет и присаживаюсь на корточки.

– Мы тебе завтра такую же купим. Обещаю. А эту нужно вернуть, – ласково уговариваю сына и поворачиваю к себе лицом. – Давай уберём к остальным?

– Нет! – кричит сын. Он не отдаст. Ну блин, а!

Вот папаша несчастный! Только истерик мне сейчас не хватало!

– Влад, да всё нормально, пусть себе возьмёт. Хотите, все заберите? Мне всё равно ещё заказывать.

И протягивает Мишке весь пакет. Да уйди ты уже со своими украшениями!

– Обойдёмся.

– Влада, я ему сам отдал. Пусть играет. Успокойся.

Я быстренько отталкиваю руку Демида и обнимаю малыша.

– Оля придет скоро, пойдём домой? И мы тебе выберем новый брелок. А этот, видишь, сломанный?

– Дее?!

Указываю на несуществующую царапину и ловко вытаскиваю камешек из детских пальчиков.

– Уууу, – тянет с досадой, а потом начинает улыбаться. – Падем! – тут же жизнерадостно заключает малыш.

На нос мне неожиданно опускается тяжелая капля.

Затем ещё одна. И ещё. Асфальт начинает покрываться мокрыми пятнами.

– Сувениры отличные! Мы убегаем! Пока!

Хватаю Мишку и тяну за собой, а он нехотя переставляет ножки.

– Влад, сейчас ливанет. Пойдём, я доведу вас.

– Нет-нет, – отвечаю чуть ли не на бегу, – мы нормально, уезжай.

– Влад, – ну чего он прется за нами?! Когда уже отстанет.

Подсознательно я боюсь, что он заметит сходство между собой и Мишей.

– Влад, ну это несерьезно. Дождь усиливается. Садитесь в машину, я доведу вас до дома.

– Мама! – сын на скорости топает по лужам, опираясь на мою руку, и заразительно смеётся. Ему весело. Дождь и лужи для него счастье.

Мы заворачиваем за дом и устремляемся к подъездам. Да уж. Из-за дождя и туч на улице совсем темно. Зато свежо и воздух прекрасен.

Заворачиваем в сторону ближайшего подъезда, там козырёк огромный.

– Я сейчас позвоню, водитель подгонит автомобиль.

– Не нужно. Нам и так нравится, мы сами доберёмся...

Вдруг я замолкаю и вслушиваюсь в тишину и расслабляющий монотонный шум дождя.

Ну точно же! Тоненький писк! Как будто котёнок мяукает.

Мишка, видимо, тоже напрягается: мигом направился в сторону, внимательно осматривая пространство.

Демида что-то ещё говорит, а я, не слушая, рыщу беспокойным взглядом вокруг и вдруг...

– Мама! Котик! – сынок задирает голову и указывает на пушистую мордочку на дереве. – Вон, вон!

Миша даже на месте подпрыгивает, подходит ближе к дереву и указывает наверх.

Смотрю в указанном направлении и ищу малыша. Фокусирую взгляд на маленьком рыжем комочке. А дождь начинает хлестать по щекам.

Котёнок совсем мелкий, вцепился в ветку и пищит громче. Он уже совсем вымок. И голодный наверное.

О господи, так жаль крошку!

– Мама, мама! Ему больно!

– Нет, ему не больно, он просто потерялся, но его нужно срочно снять оттуда, – глажу сыночка по голове, уже просчитывая варианты. – Я сама не дотянусь.

– Да оставьте вы это животное в покое. Как залез, так и слезет! – врывается в наш с сыном диалог голос Демида.

Я уже и забыть успела о нем.

– Ты всё ещё здесь?

– Я уговариваю отвезти вас домой, чтобы вы не вымокли, если ты вдруг не заметила!

– У нас котёнку страшно, а ты пристал! Сухарь бездушный!

– Я-яааа?!

– Ничего, сыночек, мы сейчас какого-нибудь мужчину попросим нам помочь снять котёнка.

Тут же Демид разворачивает меня лицом к себе и, разводя руками, выдаёт:

– Какого-нибудь мужчину попросите? А я что, не мужик, по-твоему?! – мечет молнии. – Меня нельзя попросить?!

– Ты?! – молчать? Молчать. Просто молчать! – Не смейся меня. Какой ТЫ мужик?!

Демид недовольно прищуривает глаза, и они темнеют.

– Нормальный! Сюда смотри!

Разворачивается и... мои брови ползут вверх. Этот вечный педант не моргнув глазом вышел из-под козырька и, уцепившись за ветку, начал карабкаться наверх. Волосы его уже намочили, как и одежда. Думаю, он ещё и обувь себе расцарапал.

Но уже через минуту он спрыгнул на землю, аккуратно прижимая к себе дрожащий комочек.

Мишка, выпучив глаза, смиренно стоит и смотрит на котёнка. А я... на Демида. Щека в тонких красных полосочках. Кожа на одном ботинке испорчена. Весь мокрый. Глаза горят, а на губах улыбка. Вот такой он был раньше. Непосредственный. Непредсказуемый. Простой. А теперь... чванливый сноб, сливающий недовольство на других.

– Держите своего страдальца, – отдаёт мне котёнка и изучает моё лицо. А я отворачиваюсь, стараясь, чтобы малыш не оставил зацепки на моей одежде, и присаживаюсь к сыну.

– Спасибо, – бросаю скупую благодарность.

– И что вы с ним теперь будете делать?

– Домой его возьмём. Я давно хотела завести питомца. Все как-то не решалась. Но он, видимо, предназначен нам судьбой.

– Вот не надо, а. Купи сыну нормального породистого кота.

– Породистые – это твой удел, – огрызаюсь раздраженно. – А мы люди простые. Приземлённые. Нам и такой котик нравится.

– Он же блохастый! Не давай его трогать ребёнку!

– Сам ты блохастый. А он очень милый и ласковый. И он будет нас любить.

«В отличие от некоторых...» – подумалось тут же.

– Ну всё. Кота спасли. Меня намочили. Пацана порадовали. Пора домой. Поехали.

Перед нами плавно останавливается чёрный люксовый автомобиль. Когда Демид успел позвонить? Выходит водитель и распахивает заднюю дверь.

То, что Демид сделал дальше – это просто отключение мозга.

Одной ладонью цепляет моё запястье, другой – аккуратно берет Мишку под руку и тащит нас к машине. Я ошалело смотрю на него, не в силах поверить, что это мы с ним. И Мишка рядом.

– От кого ты родила? – вопрос бьет по нервам оголенным проводом. Я мгновенно насто-раживаюсь.

– Тебя это мало касается, – чеканю каждый слог.

– Уверена? – уточняет словно между прочим.

Нееееет... Нет-нет-нет-нет-нет! Он не догадался! Конечно же он ни о чем не догадался!!!

– Лучше бы мы под дождём вымокли.

Ответ мужчине не понравился. Но больше ни единого замечания не прозвучало.

Через пять минут мы уже остановились около моего подъезда. Напротив – машина сестренки. Оля безрезультатно звонит в домофон. А в сумочке начинает вибрировать мобильник.

Демид сам помог нам выйти из машины, а потом присел на корточки и весело обратился к Мише:

– Еще увидимся! Присматривай за мамой.

Поднявшись на ноги, заглядывает в мои глаза и неожиданно выдаёт:

– Давай я вам нормального породистого кота куплю?

Как меня не захлестнула волна сарказма – я и сама не знаю.

– Рите своей породистого кота купи. Мне от тебя ничего не надо.

Глава 9

ДЕМИД

Ну какой кот, а?!

Ну придурок! Кто меня вообще просил рот открывать? До сих пор злюсь на самого себя. Мне и дела до этого нет. Хочет – пусть тащит к себе всех сырых и убогих. У меня своих дел по горло. Какого хрена я полез на это гребаное дерево?!

Пытаясь взять себя в руки, пробую расслабить мышцы лица и недовольно «распиливаю» мясо. Как ни стараюсь, но делать это непринуждённо не получается.

Вокруг слышится легкий гомон и льются звуки приглушенной расслабляющей музыки.

Рита сидит рядом. С ее стороны вдруг особенно громко доносится неожиданный лязг металла, и вилка отлетает на пол, звучно подпрыгивая. Две пары строгих глаз недовольно бурavia зардевшуюся девушку.

– Простите, – Рита смущённо извиняется и боязливо глядит на родителей. Щеки ее розовеют.

Она пристыженно опускает голову, и длинные гладкие волосы светлым каскадом укрывают плечи.

А я подмечаю, как неодобрительно Софья Сергеевна поджимает губы и, на секунду бросая на меня встревоженный взгляд, тут же отворачивается.

– Поаккуратней, Маргарита! Ты разучилась вилок пользоваться? – недовольно замечает Анатолий.

– Нет, – скромно отвечает девушка, и я вижу обиду в ее глазах. Она немного отодвигает от себя тарелку и ищет глазами нашего официанта.

Ужин с родителями Риты был запланирован ещё две недели назад. Ни у кого из нас нет желания здесь присутствовать, но для галочки надо. Мы же будущие родственники... Рита живет отдельно от семьи. Я ничего не имею против того, что она остается «без присмотра». Съезжаться мы пока не стали. Оставили все эти прелести совместной жизни на потом. Как свадьбу сыграем.

Анатолий Нестеров – тяжелый человек. Понимаю, почему Рита довольно рано упорхнула из-под папиного крылышка. Придавил он её там конкретно.

Всё могу понять, он привык, что всё у него всегда и везде на высшем уровне, но сейчас папочка явно перегнул: делать дочери замечание насчёт вилок, да ещё и так, чтобы весь ресторан слышал... Это как минимум недалёковидно. Его жена, хоть и дама с претензией, но даже она промолчала, лишь метнула в сторону дочери недовольный взгляд.

– Анатолий, это всего лишь вилка. Рита просто волнуется в связи с предстоящим событием. Вы, как её отец, должны это понимать, а не тыкать её носом, заставляя нервничать еще больше.

Как только фраза слетает с моих губ, отец невесты тут же прищуривается и вливается в меня грозным взглядом. Суровый он тип всё же. Всего больше о себе думает. Ни разу я не слышал, чтобы дочь перечила ему. Зато я делаю это частенько.

– Рад, что ты за неё вступаешься. Сразу видно, достойному человеку передаю своё сокровище.

Комментировать эту фразу желание отсутствует. Достойный или нет, уверен – это не главный критерий для Нестерова.

– Расскажите, у вас уже всё готово к предстоящему бракосочетанию? Времени осталось не так уж и много, – переводит тему в безопасное русло София Сергеевна. А я передаю возможность продолжить разговор Рите.

Начинается вялое обсуждение, стремление принимать участие в котором у меня напрочь пропадает. Меня уносит мыслями к недавнему вечеру, и вновь зубы сводит от досады.

«Не смеши. Какой ТЫ мужик?»

Чувствую себя идиотом. Полным.

А еще...

Я просто потерял дар речи, когда её с сыном увидел. Не разбираюсь в возрасте детей. Но мне кажется, пацану пара лет есть. Он смысленный уже. Разговаривает. Я его, когда увидел, даже дышать перестал. Глазам не поверил. Пробовал себя уговорить, что он вообще на меня не похож. Но... Не получилось.

Она одна. Это не Мирона ребёнок. Про похождения Мирона мне известно многое, он и в браке никогда не стеснялся на сторону сходить. Кстати, они с Альбиной вроде развод до сих пор не оформили? Нет, ну всякое может быть, конечно. Но... Да неееет, не от него, они сказали же, что недавно знакомы. А у мелкого цвет глаз, как у меня. Хотя. Мне просто показаться могло.

Так зачем? Зачем она родила? Прошлые аборт сделать рука не дрогнула, а этого пацана решила оставить? По сроку не успела...?

Понятия не имею, почему я до сих пор сижу и гоняю глупые мысли в голове. Но наличие у нее ребенка не отпускает. Да и по возрасту, если уж так подумать, он моим может быть запросто!

Отрезвляют резкие неприятные царапающие звуки. Это я тарелку пилю.

Мгновенно руки замирают. Я откладываю злополучные приборы в сторону и тянусь к бутылке с тархуном. Стараясь, чтобы движения не выглядели импульсивными, наполняю стакан до краев: напитки себе я предпочитаю наливать сам.

Сегодня удивительным образом меня напрягает... всё. Даже Рита со своими оленьими глазами как-то особенно вызывает раздражение.

– Демид, я слышал, ты ведёшь переговоры с китайцами. Решил в производство залезть? Не советую, очень нестабильный сектор сейчас, – Нестеров старательно орудует ножом и не стесняется раздавать мне вшивые советы.

– У меня всё под контролем, – отрезаю сразу же любые попытки повлиять на моё мнение.

Бросаю быстрый взгляд на часы. Жду ещё пятнадцать минут, максимум двадцать, и мы уезжаем.

– А вы уже заказали путевку?

Перевожу скучающий взгляд на Риту, ожидая ответа. И правда, «заказали»?

– Нет ещё.

– Доченька, это нужно было сделать давно, а когда вы пригласительные начнёте рассылать?

Нестеров пытается втянуть меня в новый разговор, и я, стараясь избавиться от ненужных размышлений, позволяю ему это сделать.

Как только стрелка на часах переступила допустимый временной рубеж, я, отодвигая от себя тарелку, громко заявляю:

– Софья Сергеевна, Анатолий Алексеевич, благодарю за чудесный вечер, – слова предназначены больше для мамы Риты, но в любом случае элементарную вежливость никто не отменял.

Внутри как-то пусто. А ещё на глаза начинает давить.

Я не слушаю ответы, просто встаю и помогаю Рите выйти из-за стола. И только сейчас подмечаю, что она с каменным лицом нехотя вкладывает изящную руку в мою огромную ладонь.

На выходе я распахиваю дверь перед невестой и, когда она выходит на улицу, обнимаю её за талию. Просто проверить хочу...

Её плотно сжатые губы отчего-то простреливают мне мозг.

Что и требовалось доказать. Разговор сейчас у нас будет очень серьезный...

– Рит, я так и не услышал. Ты заказала тур или ещё нет?

– Нет, ещё не заказала. Ничего не имеешь против Бали? Или выбрать что-то посolidнее?

– Не торопись, Рит. Подумай как следует.

Поворачиваю голову и внимательно изучаю её лицо. Она улыбается. Мягко, нежно. Как всегда. И вроде ничего не изменилось. Но...

Усаживаемся в машину.

Сегодня я сам за рулём. Это хоть немного отвлекает.

Весь вечер как будто на грани. Внутри поселяется равнодушие к происходящему, но самое ужасное, что я ещё не до конца понял, что делать. Что делать в принципе. И что конкретно – со своим безразличием.

– Какие планы на завтра? – отстранённо роняю вопрос.

Легкая музыка расслабиться не помогает. Рита рассказывает о новых партнерах. О том, что задумывается открыть ещё одну точку. Делится своими идеями. Глаза её загораются. Но меня она явно не слышит. В глубоком смысле этого слова.

– ...Я занимаюсь поисками нового помещения, и ещё... – она не успевает закончить фразу, как я вклиниваюсь в поток женских мыслей.

– Поедешь ко мне? – даже мысли нет, что она согласится. Да я и сам не намерен.

– Это место мне больше всего понравилось... Ээ... – пара секунд ей понадобилась сориентироваться и ответить ожидаемым отказом. – Нет, я сегодня ещё хотела встретиться с Лерой. Так вот, здание находится на пересечении...

– А у меня поездка в Китай намечается скоро. Рванем вместе?

В ответ получаю ошарашенный взгляд. Ну да, не предлагал раньше.

Я знаю, каков будет ответ. И меня это ничуть не печалит.

– Да нет, ты съезди сам, а у меня же тут дел куча.

– Хорошо.

Тянусь к её руке и накрываю своей ладонью. Я чувствую, как она дрожит. И знаю причину. И также я понимаю, почему Рита отказывается побыть со мной ещё немного. И хочет поскорее остаться одна.

Переплетаю наши пальцы, чтобы заранее чуть-чуть её успокоить. Она слегка сжимает мою руку в ответ и улыбается мне, продолжая рассказывать о возможностях открытия нового ресторана.

– Рит. Скажи. Я для тебя что-то значу? – опять вклиниваюсь в её слова.

Вдохновенный поток фраз мгновенно иссякает. Рита бледнеет и растерянно поворачивает ко мне голову.

– Ну... да. Конечно. Демид, – непонимающе уточняет, – а у тебя всё в порядке?

«Я люблю тебя...» – врывается в осознание поток счастливых воспоминаний, освещающих дорогу.

– У меня – да, – плавно торможу, съезжая на обочину. – А у нас?

«Я тебя сильнее, Влад, намного...». Поджимаю губы, борясь с этими так не вовремя всплывающими из глубин памяти мыслями. Которые тогда так и не произнес.

Раньше я думал, что вот такие отношения, как у нас с Ритой, и должны быть. У отца с матерью частенько бывали скандалы, когда казалось, еще немного и случится полноценный крах нашей семьи. А для себя мне хотелось простой тишины и незамысловатого уюта. Вместо той пустоты, которую оставила после себя Влада, я жаждал размеренности и спокойствия. Упорядоченности и степенности. Как было с Ритой. Предсказуемо. Монотонно. Однообразно. Без сюрпризов. Но я и здесь ошибся. Во-первых, без сюрпризов не обошлось и в этот раз. Во-вторых. Серость и близость это не размеренность и не уют. Это безразличие. Полное.

Смотрю на нее и недоумеваю. Зачем это все?

– Демид...

Женскую руку не выпускаю. Просто наблюдаю на то, как она напрягается. И поднимаю взгляд на взволнованное лицо невесты.

– Что с тобой? – тихо спрашивает побелевшими губами. И от волнения всё же кратко- временно сжимает мою руку.

Мне бы не хотелось взрыва. Спокойного тихого разговора и женского признания мне хватит. Просто правды и скромных объяснений. Не уверен, что сейчас я потяну больше. Встреча с Владой и так выкосила мне нервы.

– Со мной всё в порядке, Рит. Скажи честно. Куда ты вечером собралась.

Девушка тяжело сглатывает и опускает взгляд. Атмосфера прилично накаляется, но внутри меня воцаряется царственное спокойствие. Мне снова всё равно. И это открытие без- лико ускользает в пустоту.

С Владой мне даже стоять рядом было невыносимо, когда её невинно касались чужие руки, а здесь мне абсолютно безразлично. Просто хочется Рите пожелать больше твёрдости характера и счастья.

– Ну? Смелее.

Она молчит. Долго. А потом вновь тихо выдавливает из себя мое имя.

– Демид...

Пытается освободить руку, но я держу крепко.

– Я жду, Рита.

Блестящие локоны эффектно падают ей на грудь, когда она горестно опускает голову вниз. И тихо всхлипывает.

– Тебе всё известно... – заключает коротко.

Я отнимаю руку и тянусь к бардачку. Вытаскиваю стопку свежих фотографий и отдаю ей.

– Последняя вышла особенно удачной. Взгляни.

Дрожащими пальцами Рита быстро пролистывает фотографии. Я отворачиваюсь и жду от неё пояснений.

Жду. Жду. Но их всё нет.

– Завораживающее зрелище, не находишь? – стреляю очередным вопросом. – Распечатки переписки доставать?

Она вздрагивает. И молчаливо мотает головой.

Тут я блефую. Нет у меня распечаток. Но я примерно представляю их содержание. Рита всё-таки задерживает взгляд на последнем снимке.

Темноволосый парнишка лезет ей под одежду, жарко впиваясь в губы. На остальных снимках он же. Но всё прилично. Они просто гуляют: заказывают перекус на пит-стопе, взяв- шись за руки, идут по безлюдному переулку, в обнимку развалились на газоне. Одно радует: вокруг них не слишком много народа. На парнишке простые кеды, потёртые джинсы, расстег- нутая рубашка поверх майки, рюкзак за плечами. Чёрные нити на шее и широкая улыбка. Молодой еще. Зеленый.

Рита бросает снимки на колени и закрывает лицо руками.

– Давай только плакать не будем. Кто он?

– Мы учились вместе, – смотрит в потолок, глаза влажные. – Он из простой семьи. В вуз поступил сам, там были заоблачные результаты экзаменов. Умный, в общем. Он закончил экстерном. Потом надолго улетел за границу. Мы встречались, пока он ещё не уехал...

– Ну значит, не слишком умный. Свою девушку оставить конкурентам.

Рита прикрывает глаза рукой.

– Папа бы его никогда не одобрил. Он бы ему жизнь испоганил. Женя на две недели только приехал, – снова всхлип и уже громкое: – я не спала с ним, Демид! На этом, – зажимает злополучное фото между указательным и средним пальцами, – всё и закончилось, клянусь!

– И как ты теперь мне предлагаешь это проверить?

– Но это правда!

– Ты хоть представляешь, какой это может вызвать резонанс?

– Прости меня, пожалуйста, – умоляет убитым голосом и прикрывает глаза. – Я не хотела, чтобы так всё вышло.

– Да кто ж хотел-то.

Накрываю ладонью селектор и выжимаю педаль.

– Что ты будешь теперь делать?

– Для начала домой тебя отвезу, – сосредоточенно гляжу по зеркалам и спокойно выезжаю на дорогу.

На душе нет ничего живого, как после пожара. А самое ужасное, что я сейчас не здесь. А там. В прошлом. Поведение Риты вызывает у меня легкое неудовольствие. А с Владой всё было иначе. С ней вообще всё по-особенному. Разум устелила злость. И ярость. Даже думать связано не получалось. От Риты я сижу и спокойно слушаю пояснения. Но с Владой не то что говорить, видеть её не хотелось, чтобы не погружаться в очередную ложь и разочарование.

– Демид. Ты отменишь свадьбу?

– Давай договоримся. Торопиться с ошеломляющим известием не станем. Это травмирует маму, а ей нельзя переживать. И так у нее одни потрясения.

– А папе расскажешь, да?

– А ты за кого больше переживаешь: за себя или за пацана?

– За него конечно, – слезы струятся по нежному лицу. Но я чувствую только одно. Освобождение. – Папа от него живого места не оставит.

– Тогда не скажу. Если ты обещаешь взять себя в руки и не позорить в первую очередь свою фамилию.

– Прости меня, пожалуйста. Это были просто дружеские встречи... я не хотела... правда. У нас с ним не было ничего после его возвращения...

– Проехали, Рит, – воодушевленно переключаюсь мыслями. – Какие планы на выходные?

– Ева с мужем приезжает, – дрожащим голосом выдавливает в ответ. – Я с ними хотела увидеться. Вообще, она нас вместе звала, но ты ведь, наверное, не поедешь?

Она реально это произнесла с надеждой?!

– Не поеду. Скажешь, что я занят слишком штаны у них протирать.

Когда подъехали к дому, из машины девушка выскочила как ужаленная. А я оперся затылком о подголовник, после того как закрылась дверь подъезда.

Что-то происходит в моей жизни... выходит из-под контроля.

Появилась она. И всё снова вверх дном. Снова...

Звонок. В кармане вибрирует телефон.

– Да, – знаю, что ничего хорошего не услышу. И я уже заранее согласен на любую авантюру.

– Хехееей! – голос Мирона слегка плывёт. – Чем заняты слишком большие боссы?

– Ближе к делу. Что хотел?

– Тащи свой зад сюда. А то омары стынут.

– А он мне говорил, что я пролечу! А я его дважды сделал! – раздается растянутое замечание. – Прикинь!

Кажется, кто-то не рассчитал свои силы. Говорил же: не умеешь – не берись!

– Слушай, давай закругляться. Отклеивайся от кресла, и поехали.

Мы забурились в любимый Мироном бар и уселись в вип-зале. Я уже приготовился прочитать лекцию о вреде...

– Ты мне мамка, что ли? Кончай заливать. Упс, пардоньте, господин бигбосс!

Он достаёт вибрирующий телефон из кармана и неожиданно меняется в лице. Лишь спустя несколько секунд до меня доходит, что это наигранный испуг.

– Тшшш, – прикладывает палец к губам и с отстраненной улыбкой принимает вызов. А голос его тут же становится серьёзным, как будто мигом сдуло лихое веселье и отрыв. – Алло. Привет, Слав. Ой, да неееет, нормально всё.

Это Влада. Она сама ему звонит. Откладываю вилку в сторону. Потому что меня это неожиданно выводит из равновесия.

– Конееечно, сооолнышко...

«Солнышко». Вообще-то я ее так называл!

Прикрывая глаза, сдавленно выталкиваю воздух из легких.

Встаю из-за стола, понимая, что настроение, которого и так не было, непоколебимо испорчено. Возвращаюсь я минут через десять, а друг всё продолжает телефонный разговор.

– Я тебе сказал. Я сейчас приеду и каааак... ик! Дверь мне открывай, короче! Уже можешь раздеваться.

Бесконтрольно поджимаю губы, полируя полы взглядом.

Рука самопроизвольно сжимается в кулак. Как не двинул по его заросшей роже, я и сам не понял. Но то, что он сейчас собирается к ней... не способствует моей рассудительности.

– А ты знаешь, что я с тобой сделаю, ммм? – тянет последнее слово. – Готовься давай. Крошка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.